

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра русского языка и литературы

Направление подготовки 45.03.01 Филология

Направленность (профиль) «Отечественная филология (русский язык и литература)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Экспрессия и средства её создания в интернет-коммуникации

Выполнила студентка
4 курса группы ОФ-401
очной формы обучения
Шорыгина Алина Александровна

(подпись)

Научный руководитель
Венгранович Марина
Александровна,
доктор филологических наук,
доцент

(подпись)

Допустить к защите:

Заведующий кафедрой

русского языка и литературы _____ М.А. Венгранович

(подпись)

«__» _____ 2021 г.

Тольятти

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Интернет-пространство как новая коммуникативная среда	11
1.1. Специфика языка интернета как новой функциональной разновидности русского литературного языка	11
1.2. Категории экспрессивности, оценочности, эмотивности в русском литературном языке и в интернет-среде	17
1.3. Специфика основных жанров и форм функционирования языка в интернет-пространстве	22
Выводы к 1 главе	29
Глава 2. Средства создания экспрессии в интернет-коммуникации	31
2.1. Вербальные средства создания экспрессии: эмоционально-оценочная лексика в художественных и публицистических текстах интернет-дискурса	31
2.2. Вербальные средства создания экспрессии: эмоционально-оценочная лексика в текстах персонального интернет-дискурса	38
2.3. Невербальные средства создания экспрессии: экспрессивный синтаксис и особенности пунктуации	47
2.4. Невербальные средства создания экспрессии: графические и иллюстративные элементы	66
Выводы ко 2 главе	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82

ВВЕДЕНИЕ

Уже прочно вошедший в нашу жизнь феномен интернета многогранен, и исследованиям подвергаются разнообразные его аспекты: технический, лингвистический, психологический, социальный и другие. Однако собственно языковые изменения в интернет-пространстве, как правило, изучаются исследователями эпизодически и фрагментарно. В качестве причины данного явления можно назвать высокую динамику происходящих в интернет-дискурсе языковых изменений, что значительно затрудняет анализ и классификацию данных. Если на повсеместное введение неологизма в общезыковую сферу требуется нескольких лет, то в интернете так называемые мемы («короткие фрагменты информации, мгновенно и неожиданно ставшие модными и активно воспроизводящиеся в интернете, в том числе в новых контекстах или ситуациях» [Словарь языка интернета.ru 2018: 200]) могут входить в активный оборот среди большей части интернет-пользователей за несколько дней, при этом так же быстро забываясь. Тем не менее, при анализе языковых изменений в интернет-дискурсе могут быть выделены определённые тенденции, а также названы наиболее устойчивые явления, характерные для изучаемой среды.

При этом изучение языка интернет-дискурса представляется весьма перспективным направлением филологических исследований. Известно, что именно текст занимает ведущее место в интернет-пространстве, «сам человек существует в Интернете прежде всего в языковой форме» [Трофимова 2020: 8]. Таким образом, лингвистический анализ данного коммуникативного пространства является неотъемлемым элементом междисциплинарных исследований виртуальной среды как новой формы существования личности. Более того, без осмысления характерных для интернет-дискурса лингвистических явлений и процессов невозможно полноценное функционирование в данном пространстве общения, ведь «эффективность цифровизации в большой степени зависит от уровня владения языком и стилем, с помощью которых создаётся мегатекстовое интернет-коммуникативное медиaprостранство» [Трофимова 2020: 214]. Также нельзя не упомянуть о

существующей тенденции перехода определённых языковых явлений (в частности, лексических средств) из интернет-дискурса в узус, что также позволяет сделать вывод о необходимости научного осмысления языковых особенностей данной коммуникативной среды. Таким образом, языковые изменения в интернете – явление в известном смысле общеязыковое, оказывающее непосредственное влияние на изменения русского литературного языка, а потому нуждающееся в тщательном анализе.

При этом важно отметить, что именно средства создания и выражения экспрессии представляют наибольший интерес для лингвистических исследований, т.к. в большинстве случаев являются уникальными для интернет-пространства. Этими факторами обуславливается актуальность данного исследования.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы является функционирование русского языка в интернет-дискурсе.

Предмет исследования – лингвистические и внелингвистические средства создания экспрессии в интернет-дискурсе.

Цель выпускной квалификационной работы – выявление специфических средств создания экспрессии в художественных, публицистических и разговорных текстах интернет-дискурса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить научную и учебную литературу, посвященную языковым процессам в интернет-общении.

2. Ознакомиться с различными точками зрения на проблему эмоциональности, оценочности и экспрессивности применительно к интернет-дискурсу.

3. Проанализировать особенности функционирования экспрессивной лексики в художественных, публицистических и разговорных текстах интернет-дискурса.

4. Выявить синтаксические и пунктуационные особенности экспрессивной интернет-коммуникации.

5. Описать графические и иллюстративные элементы интернет-текстов, способствующие привнесению экспрессивной коннотации.

6. Обобщить результаты исследования.

Основными методами исследования в данной работе являются следующие методы научного исследования: анализ и синтез, аналогия, описание, классификация, метод сплошной выборки, семантико-стилистический анализ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Средства создания экспрессии в интернет-коммуникации различаются в зависимости от сферы функционирования языка в интернете.

2. Активный процесс образования в интернет-пространстве неологизмов обусловлен, в первую очередь, стремлением лексически компенсировать дефицит невербальных средств создания экспрессии.

3. Средства экспрессивного синтаксиса и деформация пунктуационной системы позволяют достаточно полно передать те или иные экспрессивные оттенки. Нарушение пунктуационных норм русского литературного языка может выступать особым приёмом создания экспрессии, а также иллюстрировать тенденцию к экономии речевых ресурсов, лишь в отдельных случаях сигнализируя о недостаточной пунктуационной грамотности интернет-пользователей.

4. Уникальным для интернет-коммуникации средством создания экспрессии выступают иллюстративные элементы, функционирующие в креолизованных интернет-текстах. Широкое разнообразие данных элементов позволяет полностью компенсировать недостаток невербальных средств выражения экспрессии в письменной речи, в т.ч. жестов и мимики субъекта речи.

Основными работами, послужившими теоретической базой исследования, являются монография Г.Н. Трофимовой «Языковой вкус интернет-эпохи в

России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты)» (2004), «Словарь языка интернета.ru» под редакцией М.А. Кронгауза (2018), научная статья «Основные способы классификации жанров интернет-дискурса» Н.А. Ахреновой (2009), а также диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Индивидуально-авторское использование пунктуационных средств в художественных текстах второй половины XX – начала XXI вв» Е.Н. Ищук (2016). Также в работе использовались труды таких исследователей функционирования русского литературного языка в интернет-дискурсе, как Н.Д. Арутюнова, Т.Г. Винокур, Е.И. Горошко, Т.Ю. Виноградова, Ю.В. Лис, А.Ю. Зеленин, Л.В. Калинина и других.

При работе над исследованием нами было использовано несколько источников, посвященных категории экспрессивности в русском языке, таких авторов, как В.Н. Телия, Т.В. Матвеева, Д.С. Сурова, В.К. Харченко, а также материалы, посвящённые конкретным проявлениям экспрессивности в лексике (Т.К. Бардина, Н.А. Лукьянова), синтаксисе (Э.С. Геллер, Г.Н. Акимова, Е.С. Астахова, Е.Ю. Яковлева) и пунктуации (Ц. Чу, Т.Л. Ваулина, Ф.С. Кудряшева) русского литературного языка.

В связи со спецификой комплексного анализа языковых явлений в данной работе, в ходе исследования также использовались материалы, посвящённые характерным чертам художественного (Ф.С. Кудряшева, Е.А. Жиндеева, А.Ю. Сметнева, А.О. Валова, Ю.С. Кузьмина), публицистического (Я.Э. Галоян, А.В. Филиппова) и разговорного (Е.И. Литневская, А.А. Ляховская) функциональных стилей.

В ходе проведения лексического анализа нами были использованы материалы словарей, в том числе Большого толкового словаря русского языка (С.А. Кузнецов, 1998), «Словаря языка интернета.ru» (под ред. М.А. Кронгауза, 2018), Словаря русского арго (В.С. Елистратов, 2002), Универсального дополнительного практического толкового словаря (И.Л. Мостицкий, 2005 – 2012), а также Большой российской и Большой советской энциклопедий.

Также нами было собрано и обработано большое количество практического материала: тексты сетевой литературы и блогов (произведения Галины Алфеевой, Алекса Архипова, Александра Чжоу, Елены Бетнер, Евгения Гришковца и других), новостные и рекламные публикации, а также посты и комментарии в социальных сетях ВКонтакте, Twitter и Instagram, послужившие материалом исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ходе данного исследования нами была предпринята одна из первых попыток комплексного анализа средств создания экспрессии в интернет-дискурсе, затрагивающего как язык социальных сетей и мессенджеров, так и публицистические и художественные тексты. Нами были выделены и описаны разноуровневые лингвистические и внелингвистические средства создания экспрессии в интернет-коммуникации.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данное исследование вносит определенный вклад в теорию и практику современного языкознания (лексикологию, синтаксис, пунктуацию), описывая процессы и явления, относящиеся к виртуальному коммуникативному пространству – стремительно развивающейся и малоисследованной сфере функционирования языка.

Практическая значимость работы видится в том, что результаты настоящего исследования могут быть использованы в качестве базы для последующего изучения данного вопроса, а также в педагогической деятельности при изучении современного русского языка в вузах.

Апробация работы была проведена в форме научных статей «Средства создания экспрессии в публицистических текстах интернет-дискурса», «Экспрессивное функционирование пунктуации в персональном интернет-дискурсе» (опубликованы в журнале «Педагогический форум»), а также в форме научного доклада на тему «Экспрессивное функционирование пунктуации в персональном интернет-дискурсе» в рамках пленарного

заседания III Региональной молодежной научно-практической конференции «Поволжский фестиваль студенческой науки» (03 декабря 2020).

Структура данной выпускной квалификационной работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, который насчитывает 90 источников.

Глава 1. Интернет-пространство как новая коммуникативная среда

1.1. Специфика языка интернета как новой функциональной разновидности русского литературного языка

Говоря об интернете как коммуникативной среде, являющейся основной сферой функционирования так называемого «языка интернета», необходимо сформулировать понятие интернета. Существуют различные определения данного термина, выделяющие те или иные его стороны в зависимости от аспекта его рассмотрения: технические, социологические, философские и другие. Согласно Большой российской энциклопедии, «Интернет (англ. INTERconnected NETworks – соединённые сети), всемирная компьютерная сеть, множество узлов которой составляют взаимодействующие по единым правилам компьютеры и компьютерные устройства, работающие в составе независимых пакетных сетей с разл. архитектурами, технич. характеристиками и территориальным размещением» [Большая российская энциклопедия].

Коммуникативный аспект данного понятия является ведущим в определении, содержащимся в «Словаре языка интернета.ru» (под ред. М.А. Кронгауза), где под интернетом понимается «всеобщее коммуникативное пространство, служащее для хранения, передачи и получения информации, доступ к которому осуществляется с помощью компьютеров, смартфонов и других подобных устройств» [Словарь языка интернета.ru: 192].

Раскрывая сущность интернет-пространства, на значимости коммуникативной функции интернета делает акцент и автор одного из наиболее известных учебников по интернету Э. Кролл, подчёркивая, что основным компонентом данного пространства является непосредственное общение, «общение между отдельными людьми и целыми народами без вмешательства правительства» [Кролл 1995: 5].

В результате активной интернет-коммуникации была сформирована особая форма русского языка, функционирующая в данном пространстве общения. Существование такого понятия, как «интернет-язык» или «язык интернета», вызывало разногласия среди исследований на всём протяжении

истории интернета, начиная с момента появления обеспечивающих интернет-коммуникацию сервисов. В настоящее время превалирует мнение, согласно которому недостаточно оснований считать используемую для общения в виртуальной среде знаковую систему отдельным языком. Однако её особенности нуждаются в анализе и систематизации. Можно говорить о новых формах реализации русского литературного языка [Буторина 2013], в частности – о выделении нового функционального стиля.

Функциональный стиль – это разновидность литературного языка, которая обслуживает определенную сферу общения и обладает особым набором языковых средств, позволяющим выполнять поставленные коммуникативные задачи [Каменская 2013: 44].

Говоря о коммуникативных задачах, позволяющих квалифицировать язык интернета как новую функциональную разновидность русского языка, обратимся к трудам А.В. Соколова. Акцентируя внимание на общении как основном факторе функционирования виртуального пространства, исследователь выделяет три основные функции сети Интернет: коммуникационно-пространственную, коммуникационно-социализирующую, коммуникационно-временную. Интернет, как утверждает данным исследованием, является, во-первых, глобальным коммуникационным каналом, обеспечивающим передачу мультимедийных сообщений по всему миру, за счёт чего реализуется первая из выделенных функций; во-вторых, вспомогательным средством социализации и самореализации личности и социальной группы, реализуя вторую функцию; в-третьих, соответственно, выступает общедоступным хранилищем информации. Исходя из определения данных функций, А.В. Соколов называет основным предназначением интернета «удовлетворение личностных и групповых коммуникационных потребностей за счет использования телекоммуникационных технологий» [Соколов 2002].

Можно выделить следующие характеристики интернет-коммуникации, непосредственно влияющие на специфические языковые особенности функционирующих в виртуальном пространстве текстов [Щипицина 2010: 59]:

- электронная форма существования текста;
- гипертекстуальность (наличие перекрёстных ссылок в системах текстов);
- мультимедийность (одновременное использование нескольких средств передачи информации: звука, текста, фото- и видеоматериалов);
- интерактивность (высокая степень взаимодействия между объектом и субъектом коммуникации);
- синхронность/асинхронность коммуникации (возможность получения сообщения и отправки ответа в любое удобное для адресата время при асинхронной коммуникации и необходимость мгновенного и синхронного реагирования на получаемые сообщения при полностью зависимой от времени синхронной коммуникации);
- вариативность количества коммуникантов и их эксплицированности.

На основе приведённых характеристик исследователями выделяются следующие особенности коммуникации в интернет-пространстве:

- несформированность норм;
- разнообразие сервисов;
- возможность сокращения социальной дистанции общения;
- развитие новых коммуникативных стратегий;
- более высокая роль стереотипов в общении;
- более интенсивный характер коммуникаций;
- социальная неоднородность среды [Одинцова 2010: 41-43].

При этом в качестве основных отличительных черт интернет-коммуникации, влияющих на языковую специфичность текстов, исследователи называют следующие факторы:

- 1) отсутствие визуального контакта;
- 2) слабая социальная регламентированность;
- 3) высокая степень анонимности;
- 4) добровольность и желаемость контактов;

5) затрудненность эмоционального компонента общения в сочетании со стремлением к эмоциональному наполнению текста [Горошко 2012].

Таким образом, в рамках виртуального интернет-пространства образуется уникальная, не имеющая аналогов среда функционирования языка, которая, безусловно, не может не оказывать определённое влияние на характер функционирующих в ней текстов.

Однако необходимо заметить, что данная среда интернет-коммуникации не является однородной. В зависимости от области и жанра функционирования языка в интернете (см. 1.3. Специфика основных жанров и форм функционирования языка в интернет-пространстве), уровень деформации используемых языковых средств по отношению к литературному языку значительно варьируется. Так, литературный язык различных функциональных стилей успешно функционирует в виртуальной среде, в первую очередь, на официальных порталах организаций, а также в текстах СМИ. Для интернет-ресурсов такого рода характерно соблюдение всех правил русского литературного языка, применяемых вне виртуального пространства общения, контент (т.е. содержание веб-пространства [Трофимова 2004: 60]) представляет собой тексты, оформленные традиционным образом. Данная сфера функционирования языка в интернете по своей сути не отличается от текстовых информационных изданий, выпускаемых на материальных носителях. Также активные языковые изменения в интернете не затрагивают такую сферу, как деловая переписка, так как данные изменения направлены преимущественно на привнесение в лексику эмоционально-оценочной коннотации (см. 1.2. Категории экспрессивности, оценочности, эмотивности в русском литературном языке и в интернет-среде), при официальном же общении возможность неоднозначной трактовки высказывания должна быть полностью исключена.

Говоря о возможностях выделения особого функционального стиля интернет-коммуникации, необходимо иметь в виду, в первую очередь, язык текстов, относящихся к уникальным для рассматриваемого пространства

общения жанрам. Наиболее объёмный их пласт составляют синхронные жанры интернет-коммуникации (сообщения в чатах).

Можно выделить две основные черты функционирования в них языка, определяющие характер происходящих в нём изменений.

Во-первых, говоря о синхронных жанрах интернет-общения, необходимо отметить, что большое значение при данном виде коммуникации пользователей имеет скорость отправки сообщения. Этим интернет-мессенджеры отличаются даже от их прямого предшественника – SMS (англ. short message service – «услуга коротких сообщений»). При коммуникации с помощью сети Интернет скорость имеет первостепенное значение. Особенно явно данная тенденция проявляется в групповых чатах в условиях оживлённого диалога трёх и более пользователей, когда от скорости ответа на высказывание зависит степень понимания смысла ответа другими участниками общения. Исследователями выделяются две формы синхронной коммуникации трёх и более пользователей в групповом онлайн-чате: в первом случае та или иная тема обсуждается всеми участниками общения, во втором - среди пользователей образуются небольшие «группы», участники которых имеют общий предмет общения и активно коммуницируют только между собой [Трофимова 2004]. При реализации второй модели коммуникации скоростной фактор часто оказывается решающим, так как слишком долго набираемое сообщение может быть ошибочно принято за адресованное другой «группе» пользователей и истолковано некорректно.

Из приоритетности временного фактора следует вторая черта интернет-коммуникации. При общении предпочтение отдаётся сравнительно небольшим по объёму текстам, на составление и набор которых не требуется существенных временных затрат.

Таким образом, общение в виртуальном интернет-пространстве имеет больше черт устной, чем письменной речи; для него характерны короткие, зачастую спонтанные высказывания, интонацию в которых заменяет система эмодзи и другие графические приёмы (что характерно и для асинхронных

текстов, что также будет подробнее рассмотрено далее). В связи с такой неоднозначностью языка интернет-пространства, учёными выделяется понятие «письменной разговорной речи», которая сочетает в себе обозначенные выше черты. Данная форма функционирования языка является одной из основных характеристик интернет-коммуникации в целом. Другие характеристики были названы выше: электронная форма существования текста, гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность, синхронность/асинхронность, вариативность количества и эксплицированности коммуникантов.

Данные специфические черты функционирования закономерно отражаются на развитии языка, адаптирующегося к условиям коммуникации в виртуальной среде.

Таким образом, в рамках виртуального интернет-пространства образуется уникальная, не имеющая аналогов среда функционирования языка, что стимулирует появление разнообразных средств общения, реализующих поставленные коммуникативные задачи. В частности, данные изменения затрагивают лексический уровень языка интернет-общения; значительно деформируется как семантика, так и графический облик слова. При этом большая часть языковых изменений направлена на формирование пласта уникальной лексики с эмоционально-оценочной коннотацией, так как выражение интонации в виртуальной среде затруднено по сравнению с непосредственным общением. При этом процессы словообразования оценочной лексики в языке интернет-коммуникации протекают иначе, чем в других его функциональных разновидностях: в процессе словообразования участвуют нехарактерные для литературного языка аффиксы субъективной оценки, активно используются эрративы и субстантивированные междометия, значительная часть лексики заимствована из других языков (подробнее вопросы словообразования будут рассмотрены в параграфе 2.1. Вербальные средства создания экспрессии: эмоционально-оценочная лексика в интернет-коммуникации). Несмотря на письменную форму существования интернет-текстов, можно также выделить фонетические изменения, которые в данном

пространстве общения фиксируются графически и в большинстве случаев сводятся к редукции («сёня» вместо «сегодня», «ща» вместо «сейчас» и т.п.) [Глухова 2008]; значительно деформируется также пунктуационная система и синтаксис предложения. Данные изменения также будут проанализированы далее и подробнее описаны в главе II «Средства создания экспрессии в интернет-коммуникации».

Таким образом, суммируя сказанное выше о специфике языка интернета, его можно квалифицировать как новую функциональную разновидность современного языка, обладающую не только специфическими коммуникативными задачами и определённой областью функционирования, но и уникальными языковыми средствами на всех уровнях языка. В следующем параграфе нами будет подробнее проанализирована такая выделенная Е.И. Горошко особенность виртуального пространства коммуникации, как «затрудненность эмоционального компонента общения» [Горошко 2012], а также категории экспрессивности, оценочности и эмотивности в русском литературном языке.

1.2. Категории экспрессивности, оценочности, эмотивности в русском литературном языке и в интернет-среде

На протяжении развития лингвистической науки исследователями выделялись несколько (от двух до более десяти [Большая российская энциклопедия]) функций языка. На данный момент традиционная классификация языковых функций включает функцию экспрессивную (или эмоциональную), заключающуюся в возможности передачи языковыми средствами тех или иных эмоциональных состояний. Согласно определению Большой советской энциклопедии, она заключается «в способности выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности» [Большая советская энциклопедия]. Данная функция может быть выражена различными элементами языка: междометиями и их производными, некоторыми грамматическими

формами (с помощью некоторых частиц и соответствующих аффиксов, например, уменьшительно-ласкательных суффиксов), стилистически окрашенной лексикой, а также интонацией, экспрессивными пунктуацией и синтаксисом и другими языковыми средствами.

Наиболее широкая реализация данной функции языка обеспечивается наличием в языке особых единиц, используемых для выражения субъективной позиции говорящего по отношению к предмету речи. «Лексический уровень языковой системы характеризуется наличием богатого и разнообразного пласта экспрессивных слов, специально ориентированных на отражение субъективного мнения по поводу предмета речи» [Матвеева 2013: 6]. Как отмечает Т.В. Матвеева, фонд эмоционально-оценочной лексики стоит в оппозиции нейтрально-номинативному фонду языка, который представляет собой совокупность связанных логико-лингвистическими отношениями сугубо понятийных наименований [Матвеева 2013: 27].

Основной особенностью экспрессивных языковых средств, в частности, лексики, является их вторичное происхождение. Данный пласт формируется на основе нейтральных аналогов (собственно понятийных единиц). На это указывает такая особенность экспрессивных лексических единиц, как относительность их субъективно-оценочной семантики, которая «крепится на каркасе объективно-логического значения и вне данной структуры почти не встречается» [Матвеева 2013: 6]. Исключением из обозначенного принципа являются такие языковые единицы, как звукоподражания и эмоциональные междометия, т.к. данными лексемами лексически объективизируются не понятия о явлениях, а представления о них.

При этом следует обратить внимание на разграничение понятий «экспрессивность», «эмоциональность» и «оценочность». Так как экспрессия понимается как «особый вид стилистического наполнения единицы языка» [Винокур 1980: 54], термину «экспрессивность» присуще наиболее широкое из данного ряда наполнение, т.е. данное понятие выступает в качестве обобщающего для ряда смежных явлений. Однако мнение исследователей по

данному вопросу неоднозначно. Так, В.К. Харченко рассматривает термин «экспрессия» как обладающий двояким содержанием: определенный коннотативный признак в семеме (в узком понимании) и «выразительность как свойство языка вообще» [цит. по: Винокур 1980: 54]. В.И. Шиловский считает эмотивность и экспрессивность равноправными противопоставленными компонентами лексического значения слова, имеющими разную семантику. Экспрессивность определяется им как категория, связанная с представлениями и усиливающая воздействие высказывания, в отличие от связанной с ощущениями и чувствами эмотивности. В данной работе термин «экспрессия» употребляется в широком значении и покрывает всю область стилистической выразительности вне зависимости от средств, которыми эта выразительность достигается. В.Н. Телия в своей статье для «Энциклопедии русского языка» определяет экспрессивность как семантическую категорию, придающую речи выразительность «за счёт взаимодействия в содержательной стороне языковой единицы, высказывания, текста, оценочного и эмоционального отношения субъекта речи (говорящего или пишущего) к тому, что происходит во внешнем или внутреннем для него мире» [Русский язык. Энциклопедия 1997: 637].

Здесь же В.Н. Телией подчеркивается принципиальное различие между категориями эмоциональности и оценочности. Содержанием эмотивности является направленное на предмет речи чувство говорящего – позитивное или негативное, а не его оценка как «хорошего» или «плохого» с точки зрения определенных норм бытия. Рациональная оценка здесь усиливается эмотивами, что придает речи выразительность. Так, например, можно сравнить высказывания «Это хорошая книга!» и «Это прекраснейшая книга!», в первом из которых присутствует исключительно элемент оценки, а во втором – сочетание оценочного и эмоционального компонента.

В исследуемом нами интернет-пространстве также присутствует характерное для русского языка разделение категорий эмотивности и оценочности, что проявляется не только на лексическом уровне, но и при использовании специализированных символов (в частности, эмотиконов с

изображениями жестов – поднятого или опущенного большого пальца), а также вербализованных действий (употребление слов «лайк» и «дизлайк» как вербальная оценочная реакция при невозможности совершить указанное действие из-за особенностей платформы коммуникации). При отсутствии дополнительных экспрессивных элементов данные коммуникативные единицы являются носителями исключительно оценочной коннотации. При этом, к примеру, слово «дизлайк» может быть наделено эмоциональной составляющей при написании его прописными буквами, постановке дополнительных пунктуационных знаков или выражающих эмоциональное состояние эмотиконов.

Таким образом, эмоциональность и оценочность, несмотря на разграниченность данных категорий, зачастую тесно взаимосвязаны и практически неотделимы друг от друга. Экспрессив же является комплексным явлением, включающим в лексическое значение слова, помимо денотативного компонента, различные коннотации – эмоциональные, оценочные.

Формирование в интернет-коммуникации фонда экспрессивных лексических и коммуникативных единиц, как было отмечено выше, является основным аспектом деформации литературного языка при его адаптации к виртуальному пространству функционирования. Во всём комплексе функционирующих в интернете экспрессивных языковых единиц могут быть выделены две основные группы:

1) общеязыковые экспрессивные единицы, наделённые экспрессивной функцией в литературном языке (лексемы «хорошо»/«плохо» и т.п. в лексике, восклицательный знак в пунктуации, обратный порядок слов в предложении и другие), а также жаргонные и сленговые слова и выражения, перешедшие в интернет-пространство без изменения коннотации из сферы непосредственного общения представителей тех или иных групп (экспрессивы «класс», «круто» и т.п. как лексика так называемого молодёжного сленга и т.п.);

2) экспрессивные единицы, сформировавшиеся в интернет-пространстве или получившие при переходе в него из сферы непосредственного общения

экспрессивную коннотацию (фонд эмоционально-оценочной лексики языка интернета, пунктуационные, графические и другие средства, которые будут подробнее рассмотрены нами в главе II «Средства создания экспрессии в интернет-коммуникации»).

Активность процессов по формированию дополнительных средств выражения экспрессии объявляется, в первую очередь, ограниченными возможностями исключительно письменной формы функционирования текста для передачи тех или иных эмоционально-оценочных оттенков речи. Особенности такого жанра как письменная разговорная речь предполагают высокую степень субъективности высказывания. Как отмечает Т.Ю. Виноградова, в интернет-пространстве ввиду исключительно письменной формы взаимодействия «виртуальных личностей», которыми, по определению исследовательницы, выступают пользователи, коммуницирующих «только посредством письменных текстов, которые создаются в условиях режима реального времени и подвержены влиянию спонтанной устной разговорной речи... <...> текст и личность в виртуальной реальности становятся равнозначны» [Виноградова 2004]. При этом интернет-пользователи «практически полностью лишены вспомогательных (паралингвистических) средств: тембра речи, акцентирования части высказывания, эмоциональной окраски, тембра голоса, его силы, дикции, жестов и мимики» [Виноградова 2004]. При этом, как отмечает Виноградова, невербальная коммуникация в среднем определяет до 55% результата акта общения. Таким образом, в лишённом привычных невербальных средств общения интернет-пространстве коммуникации появилась потребность в восполнении создавшегося дефицита за счёт доступных вербальных, наглядных и других средств. В ходе данного процесса происходит значительная трансформация общепринятых речевых норм литературного языка, а также введение дополнительных элементов (эмотиконы и другие графические символы, иллюстративные элементы и т.п.)

Важно отметить, что к письменной разговорной речи могут быть отнесены не все тексты, функционирующие в интернет-пространстве. Как нами

было отмечено в предыдущем параграфе, значительная часть интернет-текстов либо является копией текстов, существующих на материальных носителях, либо, несмотря на изначальную принадлежность к интернет-пространству, полностью исключает характерные для интернет-языка явления. Текстами такого типа являются, как правило, электронные копии печатных изданий, а также материалы, размещённые на порталах существующих преимущественно вне виртуального пространства СМИ. Также к таким текстам могут быть отнесены размещённые на официальных порталах организаций тексты официально-делового стиля. Данный вид текстов не будет рассматриваться в нашем исследовании, т.к. средства создания экспрессии в них не уникальны для исследуемого нами пространства.

Однако существует также категория текстов, не относящихся к письменной разговорной речи, которые, тем не менее, создаваясь и функционируя в интернете, включают в себя характерные для данного пространства средства создания экспрессии. Данный тип текстов, как и отдельные жанры письменной разговорной речи, будет подробнее рассмотрен нами в следующем параграфе.

1.3. Специфика основных жанров и форм функционирования языка в интернет-пространстве

Как уже неоднократно отмечалось выше, тексты, создающиеся и существующие в интернет-пространстве, крайне неоднородны в жанровом отношении. Для проведения дальнейшего анализа языковых явлений интернет-среды необходимо подробнее осветить характерные особенности наиболее продуктивных жанров интернет-дискурса.

Основным критерием классификации жанров интернет-дискурса выступает, как правило, категория синхронности/асинхронности коммуникации. Тексты, относящиеся к синхронным жанрам, максимально приближены к речевым произведениям при непосредственной спонтанной коммуникации, «контроль за собственной речью здесь снижен, в результате

чего возможны различные нарушения ортологических норм» [Рогачёва 2011]. К синхронным жанрам интернет-дискурса относят, в первую очередь, интернет-чаты и ICQ, т.е. формы коммуникации, при которых тексты представляют собой спонтанные высказывания, наиболее приближенные к устной речи и зачастую относящиеся к письменной разговорной речи. Исключение в данном случае составляют тексты, относящиеся к персональному интернет-дискурсу, но функционирующие в официальной сфере коммуникации в условиях строгой социальной регламентированности (чаты студентов и преподавателей, работников и вышестоящего руководства и т.п.).

Ведущей формой реализации синхронных жанров интернет-коммуникации является сообщение. Сообщение как коммуникативная единица представляет собой определённое высказывание, которое не всегда может быть выражено вербально (в случае самостоятельного употребления эмодзи, пунктуационных знаков или иных графических и иллюстративных элементов). В данном случае целесообразно рассматривать сообщение не как языковую, а как речевую единицу, т.е. как высказывание, которое может не быть оформлено в отдельное предложение (при отсутствии прописной буквы в начале и завершающего знака препинания) или представлять собой ряд парцеллированных конструкций, разделённых эмодзи или завершающими знаками препинания.

К асинхронным жанрам персонального интернет-дискурса относятся, как правило, тексты микроблогов, форумы и электронная почта. Н.Б. Рогачёва отмечает: «В жанрах форума и блога общение осуществляется в условиях временной дистанции коммуникантов, что позволяет им более тщательно отбирать языковые средства и выстраивать свою речь» [Рогачёва 2011]. Наиболее приближены к синхронным жанрам такие жанры асинхронной коммуникации как комментарий и микрост (твит, форма ведения блога в социальной сети Twitter). Данные жанры, несмотря на потенциальную асинхронность, зачастую выступают в качестве синхронных, т.е. перед отправкой текста происходит минимум операций по его редактированию. Как

правило, выраженные в данных жанрах коммуникации высказывания являются эмоциональным откликом на то или иное событие или информацию (основной пост в случае комментария), и представляют собой высказывание, произведённое и отправленное без дополнительной правки. В таком случае асинхронный данный вид коммуникации может быть назван только формально, т.к. между сообщением автора поста и комментарием, являющимся на него реакцией, существует определённый временной разрыв, однако в действительности автором комментария или микропоста (в случае, если он является эмоциональной реакцией на то или иное событие) данный разрыв не ощущается, а высказывание продуцируется в тот же момент времени, когда вызвавшая эмоциональную реакцию информация была получена адресатом. В данном случае описанным жанрам асинхронной коммуникации присущи черты жанров синхронной коммуникации: спонтанность, вероятность наличия ошибок и опечаток, разговорные синтаксические конструкции и т.п. Можно также отметить наличие обозначенных выше характерных для сообщения особенностей: парцелляцию с помощью завершающих пунктуационных знаков или эмотиконов (например: «Я! Никогда! Этого! Не! Сделаю! Нет! НЕТ!» (комментарий опубликован в социальной сети ВКонтакте, здесь и далее в рассматриваемых примерах сохранены авторские орфография и пунктуация), «Представьте (эмотикон «Покрасневшее лицо) что (эмотикон «Покрасневшее лицо) для кого-то (эмотикон «Покрасневшее лицо) вы (эмотикон «Покрасневшее лицо) пример для подражания (эмотикон «Покрасневшее лицо»)» (опубликовано в социальной сети Twitter)). При этом жанр комментария наиболее приближен к сообщению, т.к. является формой исключительно диалогического общения и может выражаться в невербальном эмоционально-оценочном высказывании (эмотикон «Палец вверх», самостоятельное употребление вопросительного знака и т.п.). Как и в случае с сообщением, продуктивность такого рода высказываний возможна за счёт включённости всех участников коммуникации в общий контекст поли- или диалога, тогда как микропосты (твиты) данный контекст продуцируют.

Данная особенность сближает микросты с основным жанром асинхронной коммуникации в персональном интернет-дискурсе – интернет-постом. Тексты данного жанра, как правило, представляют собой развёрнутые высказывания с чёткой структурой, оформленные в соответствии с нормами литературного языка, но использующие при этом средства создания экспрессии, характерные для интернет-среды (эмотиконы, графические и иллюстративные элементы и т.п.). При этом особенностью жанра поста является его универсальность: он может функционировать как в персональном, так и в массово-информационном, политическом и других дискурсах, выделяемых в рамках интернет-среды. Тексты постов персонального интернет-дискурса характеризуются большей степенью экспрессивности речи и её приближенности к разговорному стилю.

За рамками персонального интернет-дискурса к асинхронным жанрам коммуникации могут быть также отнесены публицистические (в т.ч. рекламные) и художественные тексты, которые, являясь по форме монологичными, всё же предполагают прямой (в форме комментария) или эмоциональный ответ со стороны адресата, а потому также включаются в комплекс коммуникативных текстов интернет-среды. Публицистические тексты, как правило, функционируют на двух видах интернет-площадок: в социальных сетях и на специально созданных порталах. При этом степень экспрессивности и особенности её создания значительно различаются в зависимости от платформы, на которой данный текст размещается. В случае создания публицистического текста на специализированном портале (официальный сайт интернет-СМИ, рекламная страница сайта и т.п.) степень экспрессивности и средства её создания, как правило, соответствуют аналогичным текстам, существующим на материальных носителях. Это обусловлено, в первую очередь, ориентированностью данных текстов на массового читателя и исключением элементов, которые могут быть непонятны представителям социальных групп, незнакомых со средствами создания

экспрессии в персональном интернет-дискурсе (эмотиконы, графические приёмы и др.).

В случае размещения публицистического текста в социальных сетях, авторами текстов активно используются характерные для данной платформы инструменты, хорошо знакомые её пользователям (использование эмотиконов в постах ВКонтакте и других социальных сетях, работа с изображениями в Instagram, деление объёмного текста на «ветку» ёмких микропостов в Twitter и т.п.). Использование данных приёмов значительно меняет механизмы работы с текстом, при этом являясь результативным способом привлечения аудитории за счёт использования всех доступных средств усиления уровня экспрессивности и, как следствие, эффективности текста.

Помимо интернет-жанров, обеспечивающих прямую коммуникацию между пользователями, а также публицистических текстов, в рамках интернет-пространства выделяется широкий пласт художественных текстов, не являющихся электронными копиями текстов, изданных на материальных бумажных носителях, а созданных и функционирующих исключительно в виртуальной интернет-среде. Данные тексты получили обобщённое наименование «сетевая литература» или «сетература», часто в качестве синонимичных также используются термины «гиперлитература», «киберлитература» [Жиндеева 2017].

В статье «Сетература как новый род литературы: формальные признаки» Е.А. Жиндеева, А.Ю. Сметнева и А.О. Валова выделяют следующие основные характеристики данного типа художественных текстов [Жиндеева 2017]:

1) мультимедийность текста (возможность использования в произведении различных аудиовизуальных элементов, таких как звуковые записи, видео- и фотоматериалы);

2) многолинейность текста (получение читателем права свободного «передвижения» по тексту с помощью гиперссылок);

3) интерактивность текста (передача автором инициативы редактирования материала читателю).

Можно выделить ряд общих черт между сетературой и творчеством писателей-постмодернистов, издающих свои произведения на бумажных носителях. К числу таких сходств могут быть отнесены композиционные особенности художественных текстов, которые предполагают нелинейное восприятие произведения, его древовидную структуру и другие эксперименты в области выстраивания композиции текста, создающие эффект многоплановости повествования, присутствующий в таких произведениях, как «Желтая стрела» (В. Пелевин), «Хазарский словарь» (М. Павич), «64. Модель для сборки» (Х. Кортасар), «Миллион маленьких ошибок» (Х.М. Элхаттон), а также, например, в картотечной системе Л. Рубенштейна. Также сходство сетературы с постмодернистской поэзией и прозой наблюдается в области отбора и нестандартного использования языковых средств. Т.к. основные задачи создания экспрессии для виртуальной и существующей на бумажном носителе литературы не имеют принципиальных различий, используемые для этого средства диктуются техническими возможностями, которые также значительно не различаются. Как в текстах постмодернистов, так и в сетевой литературе, зачастую используются специальные графические приёмы, экспрессивная авторская пунктуация, использование нечитаемых сочетаний букв для передачи экспрессии.

Уникальной чертой сетературы является её интерактивность, т.е. возможность непосредственного взаимодействия автора и читателя. «В отличие от собственно художественного произведения в традиционном виде – книги, Интернет предоставляет возможность оперативного включения в коммуникацию по поводу размещённого на просторах Интернета произведения. <...> происходит обмен информацией, в результате которого многие читатели получают четкую инструкцию к прочтению текста, а писатель знакомится с новыми ракурсами интерпретации своего творения. Это позволяет видоизменять первоначальный текстовый вариант <...> В конечном счете, первоначальное произведение становится неким коммуникативным пространством для людей, которые участвуют в создании художественного

текста. Таким образом, продуктом сетературы становится не литературный образец одного из миллиона авторов, находящийся в свободном доступе, а именно сам поток нескончаемых реплик, который порождён созданием этого произведения» [Жиндеева 2017]. Таким образом, сетература, несмотря на впечатление формальной монологичности художественного текста, также является жанром интернет-коммуникации, выступая одновременно предметом и пространством диалога автора с читателями и читателей друг с другом и становясь своего рода дискуссионной площадкой.

Т.к. по формальным признакам сетевая литература может быть выделена в отдельный литературный род [Жиндеева 2017], внутри данного явления целесообразно выделение жанров, каждый из которых обладает теми или иными специфическими характеристиками. В рамках сетевой литературы функционируют как прозаические, так и лирические тексты. Ю.В. Лис выделяет следующие жанры прозаических текстов: интерактивный роман, фанфикшен, форумно-ролевая игра, гостевая книга, сетевой дневник (блог). В качестве основных поэтических жанров рассматриваются так называемые пирожки и порошки [Лис 2017]. При этом выбор средств создания экспрессии обуславливается уровнем нормированности текста. Так, тексты жанров интерактивного романа, фанфикшена и форумно-ролевой игры, как правило, не допускают использования дополнительных средств, являющихся специфическими для интернет-пространства (например, эмотиконов), и по форме наиболее приближены к литературе, издающейся на бумажных носителях. Жанры гостевой книги и блога менее регламентированы и могут включать разнообразные дополнительные средства создания экспрессии. Что касается обозначенных поэтических жанров, их форма строго регламентирована – не допускается использование прописных букв, знаков препинания и других невербальных средств создания экспрессии, которая, таким образом, может быть выражена только лексически. Отдельно может быть также выделен жанр гиперпоэзии, своеобразие которого заключается в свободном использовании различных средств, включая нечитаемые сочетания

знаков, что будет подробнее рассмотрено нами в параграфе 2.4. Невербальные средства создания экспрессии: графические и иллюстративные элементы.

Суммируя сказанное выше о жанрах и формах интернет-коммуникации, можно выделить три основные типа создания и проявления экспрессивности в текстах интернет-пространства:

1) экспрессия в художественных текстах (так называемая сетевая литература);

2) экспрессия в текстах публицистического функционального стиля (в т.ч. рекламного подстиля);

3) экспрессия в текстах, относящихся к письменной разговорной речи.

При этом определённой ярко выраженной спецификой обладают, в первую очередь, средства создания экспрессии в текстах последней, третьей группы, так как тексты первой и второй групп изначально существуют исключительно в письменном варианте, при этом для создания в них экспрессии используются расширенные средства, которые ранее не применялись в традиционных печатных формах (эмотиконы и т.п.). Тексты же третьей группы выделяются своей разговорной спецификой, и средства создания в них экспрессии призваны не усилить экспрессивную коннотацию новыми методами, а заполнить дефицит невербальных средств выражения эмоциональной составляющей доступными в интернет-пространстве средствами.

Выводы к 1 главе

В данной главе нами были рассмотрены коммуникативные особенности интернет-дискурса: специфика языка интернета, соотношение в нём категорий эмоциональности, оценочности и экспрессивности, а также классификация жанров и форм функционирования языка в интернет-пространстве.

Изучив труды Г.Н. Трофимовой, М.А. Кронгауза, Е.П. Буториной, А.В. Соколова, Л.Ю. Щипициной, М.С. Одинцовой, Н.В. Антоновой, Е.И. Горошко, А.С. Глуховой и др., мы можем сделать вывод о формировании в интернет-

пространстве особой коммуникативной среды, специфика которой провоцирует языковые изменения, позволяющие говорить о новой функциональной разновидности языка, для которой характерны уникальные средства выражения экспрессии.

Важно отметить, что в зависимости от области и жанра функционирования языка в интернете, уровень деформации используемых языковых средств по отношению к узусу значительно варьируется. Говоря о возможностях выделения особого функционального стиля интернет-коммуникации, необходимо иметь в виду, в первую очередь, язык текстов, относящихся к уникальным для рассматриваемого пространства общения жанрам.

Нами были рассмотрены различные жанры интернет-коммуникации, в результате чего были выделены три основные типа создания и проявления экспрессивности в текстах интернет-пространства: 1) экспрессия в художественных текстах (так называемая сетевая литература); 2) экспрессия в текстах публицистического функционального стиля; 3) экспрессия в текстах, относящихся к письменной разговорной речи.

Глава 2. Средства создания экспрессии в интернет-коммуникации

2.1. Вербальные средства создания экспрессии: эмоционально-оценочная лексика в художественных и публицистических текстах интернет-дискурса

Основным средством выражения экспрессии в письменной речи (как в интернет-коммуникации, так и вне интернет-дискурса) является пласт лексики с эмоционально-оценочной коннотацией. В состав лексического значения (семемы) экспрессива входят две части:

- 1) денотативный компонент, являющийся основным и присущий всем лексемам языка, связанный с реализацией понятийной функции языка;
- 2) коннотативный компонент, связанный с реализацией экспрессивной функции языка.

Первая часть семемы выражает объективное содержание слова, образованное комплексом системно связанных между собой сем, тогда как во второй сосредоточено составляющее специфику экспрессивных лексем субъективно-оценочное содержание.

Оценочное значение является вторичным по отношению к основному понятийному и накладывается на него, коннотация традиционно толкуется как сопровождающие лексическое значение дополнительные «эмоционально-экспрессивно-оценочные обертоны» [Матвеева 2013: 9]. Однако несмотря на вторичность коннотативной семантики, именно она, а не денотативный компонент, обуславливает существование экспрессивных лексических единиц в языке. Хотя субъективно-оценочная часть семемы всегда существует с опорой на понятийный базис, в употреблении последний служит только в качестве фона для выходящего на первый план субъективного значения. Таким образом, в экспрессивных словах субъективно-оценочные семы не только не являются дополнительными по отношению к понятийно-логическим компонентам, но и выступают ведущими элементами значения экспрессивов, причем именно коннотативная часть семемы противопоставляет экспрессив его нейтральному аналогу.

Содержанием эмоционально-оценочной коннотации эмотива всегда является «позитивное или негативное чувство (типа презрения, пренебрежения, унижения, неодобрения или одобрения и т. п.), испытываемое субъектом по отношению к обозначаемому объекту или явлению» [Русский язык. Энциклопедия 1997: 637]. Функционирующие в языке экспрессивы содержат в себе «общественно осознанную, известную носителям языка и признаваемую ими квалификацию значимых явлений действительности» [Матвеева 2013: 17]. Экспрессивы выражают сложившееся в том или ином социуме общественное мнение относительно определенного предмета речи, опыт восприятия объектов и явлений действительности, в частности – опыт сравнения объектов одного класса.

Аффективно-экспрессивная квалификация предмета речи может производиться на основе так называемых параметров. Такого рода параметрами объекта являются признаки качественного и количественного характера, которые в совокупности образуют категорию меры предмета или явления. Например, экспрессив «орать» образован на основе стилистически-нейтрального «кричать» и подчёркивает меру интенсивности, громкости производимого звука. Для квалификации такого рода требуется опора на определенную норму, которая выражена в стилистически-нейтральных лексемах. Другой тип квалификации – эмотивная – не требует опоры на параметры и категорию меры и основан на ценностном выражении субъективного отношения говорящего к предмету речи. Основанием квалификации в данном случае является эмоциональная оценка, выражающая отношение к объекту или явлению как к отрицательному или положительному. Например, разговорное слово «отродье», синонимичное нейтральным «потомок», «отпрыск», содержит пейоративную эмоционально-оценочную коннотацию и выражает пренебрежительное отношение говорящего. При этом параметрический и эмотивный типы квалификации часто оказываются тесно связаны друг с другом, так как зачастую эмоциональная оценка объекта или

явления как положительного или отрицательного является следствием проявления в нём тех или иных количественных или качественных параметров.

Образование экспрессивной лексики в интернет-дискурсе протекает иначе, чем в литературном языке. Несмотря на активное функционирование общелитературных слов, а также на то, что традиционные способы образования эмоционально-оценочной лексики остаются продуктивными, из-за возрастающей по сравнению с пространством общения вне интернет-дискурса необходимости в данном типе лексики, способы её образования значительно разнообразнее.

Как было отмечено выше, выбор средств создания экспрессии, в том числе и лексических, обуславливается уровнем нормированности текста, который варьируется в зависимости от его жанровых характеристик. Наиболее нормированными являются тексты, относящиеся к сетературе (или сетелитературе), которые, несмотря на обозначенные особенности, всё же наиболее приближены к традиционным текстам вне интернет-дискурса.

Приведём в пример фрагмент рассказа Елены Бетнер «Кошелёк неудачницы. 101. Лучшее можно и подождать»: «Люба вернулась домой со смешанными чувствами. На губах горел поцелуй Севы. Уворованный поцелуй чужого мужа... Она хотела разузнать о любимом как можно больше: «Если сейчас позвоню Даше, ещё не поздно будет? Только одиннадцать вечера... Вряд ли она спит. Ладно, попробую». / Приятельница не сразу взяла трубку, а потом откликнулась сквозь грохот музыки и шум большой компании. / – Люб, мы сейчас в клубе зависаем. Не слышу ни фига. Как пойдём покурить, наберу тебя... – и отключилась» [Бетнер 2021]. Содержащаяся в данном фрагменте экспрессивная лексика, несмотря на использование индивидуально-авторских лексем («уворованный»), не является специфичной для интернет-дискурса. Экспрессивы, относящиеся к жаргонной лексике («зависать» («находиться в загуле, в запое» [Елистратов 2002]), «ни фига» («ничего» [Елистратов 2002]), употребляются с целью создания речевого портрета персонажа, а также для имитации разговорной речи.

Одним из жанров сетевой прозаической литературы является фанфикшен, основная особенность которого – наличие текста-первоисточника, причём текст в данном случае понимается наиболее широко и включает не только литературные, но и иные произведения (фильмы, телесериалы, игры и др.). Рассмотрим употребление эмоционально-оценочной лексики во фрагменте рассказа автора под никнеймом Black Flowers «Ловушка», написанном по мотивам анимационного фильма «Хранители снов»: «– ...А я не хочу становиться взрослым! Я хочу продолжать верить в чудеса, а не думать о каком-то там будущем. По их мнению взрослый – это такой вечно скучный и серьёзный, который думает только о работе, деньгах, карьере и всём таком... скучном и серьёзном всём! Я не хочу быть таким! И не буду! <...> / “Глупый, самоуверенный, эгоистичный ребёнок”, – слышит он. / Земля всё ближе. Но ведь Луноликий не даст ему разбиться, так? Он же достоин как никто, с верой его силы он точно должен стать Хранителем. Он хочет этого! / За миг до столкновения он слишком отчётливо слышит, как с хрустом вокруг его шеи захлопывается ловушка – настоящая, а не та, что он считал ловушкой всё это время. / Может ли быть так, что его душило не взросление, а собственная слепая, эгоистичная вера?» [Black Flowers 2019]. В данном фрагменте активно функционируют экспрессивные эпитеты («скучный» и «серьёзный» (выступающие в данном случае контекстуальными синонимами), «слепая, эгоистичная вера»). Пейоративная оценочная коннотация также приращивается за счёт употребления в оценочной функции конструкции, содержащей неопределённое и указательное местоимения «какое-то там (будущее)». В целом текст представляет собой традиционное прозаическое произведение, в котором употребляется общеязыковая экспрессивная лексика.

Однако необходимо отметить, что в интернет-дискурсе чаще, чем вне виртуального пространства используется разного рода обценная лексика, в том числе и в художественных текстах, что связано с высокой степенью анонимности коммуникации, значительным размыванием социальных границ, а также отсутствием механизма цензуры на некоторых платформах. Однако в

нашей работе все виды данной лексики, включая функционирующие исключительно в интернет-пространстве, не подвергались рассмотрению, так как предметом исследования является литературный язык интернета-дискурса.

В отличие от описанных выше прозаических жанров, тексты которых практически не имеют отличий от их аналогов вне интернет-дискурса, особую специфику имеют тексты некоторых лирических жанров сетевой литературы, в частности, так называемые «пирожки» – написанные четырёхстопным ямбом юмористические четверостишья. Как было отмечено ранее, в связи со строгой регламентированностью формы (отсутствие прописных букв, пунктуационных знаков и других невербальных средств выражения экспрессии), экспрессивная лексика выступает единственным средством привнесения эмоционально-оценочной коннотации.

Приведём в пример произведение, относящееся к жанру «депрессяшек» (т.е. стихов-пирожков, содержащих элементы чёрного юмора или описывающих негативные явления): «зая называет / толстеньким меня / если зая злая / сразу жирный я» [ЭСВэ & стружка]. В данном четверостишии активно функционирует экспрессивная лексика («зая» (употреблено в функции номинации близкого человека женского пола), «толстенький» («в порядочной степени толстый; ласк. к толстый» [Ушаков 2008]), «злая» («исполненный злобы, злости» [Ушаков 2008]), «жирный» («толстый, тучный, ожиревший (о людях, животных, птицах или частях их тела» [Кузнецов 1998])). На основа противопоставления экспрессивов с мелиоративной и пейоративной коннотацией «толстенький»/«жирный» создаётся комический эффект. Рассмотрим также следующее четверостишье: «не щебечут птички / не звенит капель / с мартом всё понятно / в студию апрель» [Тонгалюк]. Экспрессия в данном случае создаётся при помощи глаголов с мелиоративной коннотацией «щебетать» («петь» [Кузнецов 1998]), «звенеть» («раздаваться, звучать со звоном (о звуке, голосе)» [Кузнецов 1998]) в сочетании с отрицательной частицей «не» (при этом коннотация меняется на пейоративную), а также разговорного выражения «всё понятно», являющимся носителем пейоративной

оценочной коннотации. В обоих рассмотренных случаях употребляемая экспрессивная лексика является общеязыковой и не специфична для интернет-дискурса.

В ходе анализа 90 стихов-пирожков было выявлено два произведения, содержащих уникальную лексику интернет-дискурса. При этом первое стихотворение («авторское право / чтобы соблюсти / с подписью контенты / пости из сети» [Виконт]) не содержит экспрессивной лексики, все характерные для интернет-дискурса лексемы относятся к терминологии. Можно отметить лишь формирование иронической окраски слова «контенты» за счёт применения непродуктивной в данном случае модели образования множественного числа («контент» – собирательное существительное, обозначающее «информационное наполнение» [Мостицкий 2012]). Вторым выявленным примером («я межпланетный наблюдатель / описываю жызнь землян / мне кажется им интересен / мой свежий взгляд со стороны» [Олег Олег]) содержит характерные для интернет-дискурса эрративы, особенно употребительный из которых («жызнь») созвучен с жаргонным «жесть», выражающим сильную оценочную эмоцию [Рубинштейн 1986], и наделяется соответственной коннотацией (подробнее данные лексические единицы будут рассмотрены нами в параграфе 2.2. Вербальные средства создания экспрессии: эмоционально-оценочная лексика в текстах персонального интернет-дискурса).

Схожие тенденции прослеживаются и в текстах рекламного характера. Нами были проанализированы 22 случайно отобранных рекламных текста, опубликованных в социальных сетях ВКонтакте, Twitter и Instagram, при этом уникальная лексика интернет-дискурса была употреблена только в одном из них и не содержала экспрессивной коннотации: «Бесплатная доставка продуктов в приложении. Привезём всё свежее, пока ты листаешь ленту». В данном случае придаточная часть сложного предложения «пока ты листаешь ленту» содержит семантику времени («быстро»), а также указывает на отсутствие необходимости прерывать просмотр «ленты» для похода за продуктами в оффлайн-магазин. Экспрессивная же лексика в рекламных

текстах также является общеязыковой и разговорной: «...как заказать миллион тыщ мороженных из ВкусВилла и не платить за доставку?» (фрагмент того же объявления, опубликовано в социальной сети Twitter, употреблены разговорные экспрессивные лексемы «миллион тыщ» (характерные для разговорной речи фонетические изменения отмечены графически), создающие эффект гиперболизации, подчёркиваемый разговорной формой множественного числа слова «мороженое»); «Звучит как сказка? На самом деле – это реальность! Не бойтесь изменений в своей жизни! <...> Результативность системы – рекордные 95,2%» (опубликовано в социальной сети Instagram, употреблены экспрессивы «сказка» («разг. выдумка, небылица» [Кузнецов 1998] с мелиоративной коннотацией, «рекордные»)); «Всего за 2 месяца тренировок ты получишь: / – Фигуру своей мечты; / – Невероятную гибкость; / – Здоровое тело; / – Красивую осанку; / – Новое хобби; / – Энергию и хорошее настроение; / – Красивые фото; / – Повышенное внимание; / – Уверенность в себе; / – Сильное окружение, в котором легче достигать своих целей» (опубликовано в социальной сети ВКонтакте, употреблено большое количество экспрессивных лексем и словосочетаний: «фигура мечты», «невероятная гибкость», «здоровое тело», «красивая осанка» и т.д.).

Тексты газетно-публицистического подстиля в интернет-дискурсе имеют, как правило, новостную специфику и также содержат общеязыковые лексические средства создания экспрессии: «Приехавшие на место спасатели с трудом отцепили животное от проводов и передали хозяевам в соседнем подъезде» (опубликовано в социальной сети Twitter, употреблён экспрессив «отцепить» («разг. Отделить, снять что-л. зацепившееся, приставшее» [Кузнецов 1998])); «В Тольятти схвачен сварщик АВТОВАЗа, бросавший снежки в полицейских. / Сварщику ВАЗа... припомнили снежки и пластиковые бутылки, которыми он бросался в полицейских» (опубликовано в социальной сети ВКонтакте, употреблены экспрессивы «схвачен», «припомнили», «бросался»). В данном случае интернет-СМИ поддерживают тенденцию усиления в публицистических текстах воздействующей функции, которая

реализуется за счёт использования разговорной экспрессивно окрашенной лексики.

Таким образом, важно отметить стабильное функционирование общеязыковых лексем с экспрессивной коннотацией в текстах интернет-дискурса, относящихся к художественному и публицистическому функциональным стилям. Можно предположить, что тенденция к устранению специфических для интернет-дискурса лексем может быть связана с необходимостью для данных текстов максимально расширить охват потенциальной аудитории, а также сделать содержание текста наиболее прозрачным для читателя. В связи с этим авторы избегают употребления слов, лексическое значение которых не является общеизвестным.

Однако, как было отмечено ранее, значительный пласт текстов интернет-коммуникации составляют тексты, относящиеся к персональному интернет-дискурсу и характеризующиеся современными исследователями как письменная разговорная речь. Специфика лексических средств создания экспрессии в текстах данной группы будет рассмотрена в следующем параграфе.

2.2. Вербальные средства создания экспрессии: эмоционально-оценочная лексика в текстах персонального интернет-дискурса

Говоря о эмоционально-оценочной лексике персонального интернет-дискурса (а именно, интернет-текстов разговорного стиля), необходимо отметить, в первую очередь, её многообразие. Как отмечалось выше, особенностью данного типа лексики в рассматриваемом пространстве употребления является мотивировка появления тех или иных экспрессивов – недостаток существующих в языке средств для передачи эмоциональных оттенков речи на письме. В связи с многообразием данного типа лексики, целесообразным представляется приведение классификации экспрессивов, функционирующих в письменной разговорной речи.

Рассмотрим основные принципы классификации эмоционально-оценочной лексики русского языка за рамками интернет-дискурса. Можно выделить два основных подхода к данной проблеме. Первый подход характеризуется распределением лексем по группам в зависимости от состава лексического значения слова. При данном подходе рассматривается, в первую очередь, семема того или иного экспрессива. Существует несколько критериев, по которым возможна такого рода классификация эмоционально-оценочной лексики.

Первый из данных критериев выделяет оценочную семему рассматриваемого экспрессива. Классификация по данному признаку создается с учетом аксиологической интерпретации, в основу положено противопоставление полярных оценочных критериев «хорошо» и «плохо». Это дает возможность «в зависимости от знака «+» или «-» выделить два типа оценки: положительную (мелиоративную) и отрицательную (пейоративную, дерогативную)» [Арутюнова 1988: 76]. Так, например, согласно данной классификации, к разным группам будут относиться слова «прекрасный», «замечательный», «превосходный» («+») и «страшный», «дурной», «поганый» («-»). Однако характер данного типа классификации весьма обобщенный, так как единственный вопрос, ответ на который дается по её средствам – отрицательно или положительно отношение говорящего к предмету речи.

Вторым критерием классификации оценочной лексики является наличие в рассматриваемой лексеме эмотивного компонента. В зависимости от его отсутствия или наличия выделяется рациональная (интеллектуально-логическая) и эмоциональная оценка соответственно (к примеру, к разным группам будут относиться синонимичные слова «хороший» (рациональная оценка) и «восхитительный» (эмоциональная)).

Третий критерий классификации разграничивает экспрессивные лексемы на основе соотношения в слове объективного и субъективного факторов оценки. «Взаимодействие объективных и субъективных свойств предмета позволяет говорить о его дескриптивных, т.е. собственных свойствах

объекта (яблоко красное, круглое, спелое) и оценочных признаках, т.е. свойствах, приписываемых субъектом (яблоко хорошее). Обозначения первого ряда, содержащие оценочный компонент (талантливый, усердный, добрый... и т. д.), называют частнооценочными, а слова второго ряда (хороший, отличный и т.п.) – общеоценочными» [Вольф 1979: 67]. Таким образом, исследователями выделяется две разновидности оценок: общая (холистическая, аксиологическая) и частная.

Четвертый критерий является основой классификации оценочной лексики с учетом собственно способа оценивания. Н.Д. Арутюновой в зависимости от формулировки того или иного оценочного высказывания выделяются два типа оценки: абсолютный и сравнительный. Абсолютному типу оценки присущи такие категории, как «хороший» – «плохой», предметом речи в данном случае является один предмет или явление, который при оценивании сравнивается с неким подразумеваемым идеалом, после чего на основе данного сравнения выносится суждение о ценности объекта как «хорошего» или «плохого». При сравнительной оценке говорящий оперирует понятиями «лучше» – «хуже», сравнивая между собой два или более объекта или несколько различных состояний одного объекта [Арутюнова 1988: 83].

Пятый критерий классификации эмоционально-оценочной лексики по специфике оценочной коннотации учитывает влияние контекста на реализацию семантики оценочных единиц. При этом различаются два вида оценки: адгерентная (оказиональная, речевая) и ингерентная (узуальная, языковая). Ингерентная оценка характеризуется закрепленной за определенной лексемой определенной коннотации с фиксированным вектором оценки. Адгерентной оценкой являются «не закрепленные в значении слова эмоциональная реакция и мнение (оценка) говорящего по отношению к некоторому референту, актуализирующиеся данной словоформой лишь в определенном речевом акте, на фоне конкретного контекста. Эмоциональная окраска, в таком случае, рассматривается как те конкретные эмоциональные наслоения, оттенки, которые приобретает данная словоформа в конкретном контексте, как бы...

«впитывая в себя» эмоциональный тон высказывания» [Лукьянова 1986: 52]. А.Ф. Пантелеев, говоря об адгерентной оценке, в своей статье приводит в пример заголовки в газете «Крестьянин» «Акробат Иван Филиппович». Слово «акробат» вне данного контекста не содержит какой-либо оценочной коннотации, однако его ироническое употребление в сочетании с именем предпринимателя и в контексте статьи в целом говорит о приращении пейоративной коннотации [Пантелеев 2011].

Существует также классификация экспрессивов, основанная на теме их денотативного значения. Т.В. Матвеева, однако, указывает на её вторичность по сравнению с классификацией на основе характера оценочной семантики. В своей монографии она выделяет два класса экспрессивов. В первый класс входят «слова общей оценки, приложимые к различным типам обозначаемых явлений» [Матвеева 2013: 58] то есть слова, денотативное значение которых неопределенно. Экспрессивы данного класса характеризуются широкой лексической сочетаемостью. Например, просторечный глагол «наяривать» сочетается с широким рядом существительных («наяривал на гармошке», «дождь наяривал», «автомобиль наяривал по дороге как ни в чем не бывало» и т.д.). Экспрессивная коннотация слов данного класса может быть определена только в контексте. Ко второму, наиболее многочисленному, классу экспрессивов относятся «тематически определенные слова, содержащие оценку явлений одного типа (одной темы)» [Матвеева 2013: 58] (например, экспрессивы, выражающие оценку человека: «баран», «шкаф», «солнышко» и др.).

Также, помимо описанных способов классификации экспрессивной лексики, существует подход, в ходе которого рассматривается не лексическое значение слова, а его словообразовательная модель и способ приобретения эмоционально-оценочной коннотации. Экспрессивность слова может быть выражена различными языковыми средствами, выраженными или не выраженными материально (формально). Это фонетический облик слова («абракадабра»), ритм речи, нарушение порядка слов, алогизмы, парадоксы, а

также специальные словообразовательные средства (аффиксы субъективной оценки) [Русский язык. Энциклопедия 1997: 638].

В рамках данной классификации можно выделить три основные группы экспрессивной лексики. К первой группе относятся слова, как правило, первичного происхождения с яркой экспрессивной коннотацией, которые содержат оценку объектов или явлений и дают им однозначную характеристику. Число таких слов в языке достаточно велико. К ним относятся, например, слова «самопожертвование», «первопроходец», «опорочить», «непревзойденный» и т.д. Особенностью данного типа слов является их традиционная однозначность, т.к. яркая коннотативная составляющая препятствует развитию переносных значений. Во вторую группу входят нейтральные в основном значении многозначные слова, которые в переносном употреблении получают дополнительный качественно-эмоциональный оттенок. Это такие слова, как «тюфяк», «шляпа», «змея» – о человеке; а также некоторые глаголы («пилить», «моргать» и т.п.). Третью группу составляют слова, получающие эмоционально-оценочную коннотацию за счет суффиксов субъективной оценки (-ец («морозец», «братец»), -ик («билетик»), -очк («звездочка») и другие – у имен существительных; -еньк/-оньк («добренький», «плохонький»), -ёхоньк («смирехонький») и другие – у имен прилагательных). Оценочные значения слов данной группы обусловлены не собственно номинативными свойствами, а эмоционально-окрашенными аффиксами, то есть словообразованием.

При анализе эмоционально-оценочной лексики важно учитывать, что полное представление о ней невозможно получить, рассмотрев лишь одну из представленных классификаций, т.к. каждая из них направлена на выявление одного конкретного признака и не призвана описывать предмет классификации комплексно. Целью представленной ниже классификации экспрессивов письменной разговорной речи интернет-дискурса является выявление и демонстрация основных различий между образованием данного типа лексики в узусе и в пространстве интернет-коммуникации, в связи с чем наиболее

эффективным представляется обращение к последнему описанному подходу, т.е. анализ способа приобретения лексемой экспрессивной коннотации.

Как было отмечено выше, способы образования эмоционально-оценочной лексики в интернет-пространстве общения значительно более разнообразны, чем за его пределами. В ходе исследования нами были рассмотрены лексемы, представленные в «Словаре языка интернета.ru» под ред. М.А Кронгауза [Словарь языка интернета.ru 2018], в результате чего было выделено пять основных групп экспрессивов, функционирующих интернет-коммуникации.

Первую группу, обозначенную также в классификации эмоционально-оценочной лексики вне интернет-дискурса, составляют многозначные слова, нейтральные в основном значении, которые получают качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении. Было замечено, что в большинстве случаев (76% рассмотренной лексики) данные слова обладают пейоративной коннотацией. Например: «баян» (презр.; устаревшая шутка или информация, повторённая много раз), «дно» (презр.; сильная отрицательная оценка), «жесть» (очень сильная оценка впечатляющего или пугающего события, предмета, явления и т.п., а также само такое событие), «диванный» (пренебр.; обывательский, умозрительный, не опирающийся на активный опыт и практику, оторванный от действительности). Лексика данной группы, наделенная мелиоративной коннотацией, встречается значительно реже. Среди таких экспрессивов, например, прилагательное «ламповый», означающее «настоящий, подлинный и душевный» [Словарь языка интернета.ru 2018: 61].

Носителями экспрессии могут выступать не только отдельные лексемы, но и наделенные определенной коннотацией устойчивые словосочетания. Среди таких выражений, например, устойчивое словосочетание «капитан очевидность» (иронич.), также употребляющееся в виде аббревиатуры «КО» (выражение, обозначающее человека, который говорит очевидные вещи), «британские учёные» (пренебр.; выражение, описывающее научное сообщество, занимающееся абсурдными и бесполезными исследованиями), а

также словосочетание «уже не тот» (известно также употребление данного выражения языковой игрой «уже не торт»), как правило выполняющее в предложении роль определения и означающее сожаление о том, что что-либо испортилось, стало хуже, чем было раньше [Словарь языка интернета.ru 2018].

Вторую группу, также представленную в традиционной классификации экспрессивной лексики, составляют слова с аффиксами субъективной оценки. Основное отличие данной группы слов интернет-дискурса заключается в разнообразии представленных в письменной разговорной речи аффиксов субъективной оценки. Для лексики интернет-коммуникации характерны традиционные для русского языка оценочные суффиксы (например: -к- («печалька» – особое, скорее сентиментальное эмоциональное состояние субъекта, расстроенного положением дел; ср. «кашка», «картонка» и т.п.), -от- («школота» – подростки в сетевой коммуникации или те, чьи высказывания расцениваются как незрелые, подростковые; ср. «скукота», «духота» и т.п.), -ищ- («днище» – от «дно», сильная отрицательная оценка; ср. «домище», «ветрище» и т.п.)). Однако наряду с характерными для русского языка суффиксами в интернет-пространстве широко функционирует лексика, образованная с помощью уникальных аффиксов субъективной оценки. В частности, интерес представляет суффикс -ач-. В отличие от омонимичного общеязыкового суффикса, образующего существительные со значением лица по преобладающему признаку («усач», «силач»), либо служащего для выполнения этих действий предмета («пугач», «тягач»), в интернет-текстах разговорного стиля данный суффикс добавляется к основе существительного, обозначающего название социальной сети, и образует разговорную фамильярную форму слова (например: «инстач» (от «Инстаграм»), «твиттач» (от «Твиттер»), «аскач» (от ASKfm) и т.д.). Эмоциональная окраска слов с данным суффиксом тесно связана с контекстом, они могут иметь как мелиоративную коннотацию, являясь формой дружеского обращения («Всё, возвращаюсь в родной инстач» (опубликовано в социальной сети Twitter)), так и пейоративную, выступая как выражение пренебрежения («И ВКонтач туда

же, недавно передрал у Фейсбука дебильную систему комментариев» (опубликовано в социальной сети Twitter)).

Также в интернет-текстах разговорного стиля активно употребляются префиксы, нехарактерные для русского литературного языка. Ярким примером является префикс «тыж-» возникший в результате слияния местоимения «ты» и частицы «же» («ж»). Данная приставка используется для подчеркивания определённой характеристики человека с присущими ей стереотипами и указания на ошибочность этих стереотипов: «тыжпереводчик», «тыжврач», «тыжмужик»; впоследствии «ты» стало также заменяться другими местоимениями: «онижедети», «яждевочка» и т.п.: «Тыжмужик должен зарабатывать уже и жить отдельно!!!» (комментарий в социальной сети ВКонтакте); «...онижедети вырывают булыжники и агрессивно провоцируют полицию» (комментарий в социальной сети ВКонтакте).

Третью группу экспрессивов образуют слова, в которых намеренно допущена ошибка – эрративы: «аффттар жжот» (ироничное), «сежу» (указывает на интенсивность действия), «дратути» (смягченное) и т.п. Распространение данного вида лексики обусловлено ограниченными средствами выражения интонации в интернет-коммуникации. Спектр выражаемых с помощью эрративов чувств и эмоций разнообразен и зависит, в первую очередь, от характера допущенной ошибки в конкретном слове.

В следующую, четвертую, группу входят оценочные слова, образованные переходом междометий (как правило, уникальных для интернет-дискурса) в имена существительные с сохранением общей эмоциональной окраски: «это такой кек», «недавно видел один лол», «какое же мимими». Преимущественно субстантивированные междометия наделены мелиоративной коннотацией. Основное отличие подобных экспрессивов от общеязыковой лексики заключается в их частотности – в русском языке данный способ словообразования непродуктивен, и выражения, построенные по этому типу («случился упс») встречаются достаточно редко. Чаще всего вне интернет-дискурса субстантивация междометий имеет иной характер – данные слова

перестают обозначать какие бы то ни было эмоции и употребляются в целях номинации междометий («раздавались ура», «слышали ахи и охи»). В интернет-коммуникации субстантивированные междометия употребляются, как и собственно междометия, для обозначения чувств и эмоций и распространены достаточно широко, особенно по сравнению с общеязыковой лексикой данной группы.

Пятая группа экспрессивов персонального интернет-дискурса включает «внутренние» однозначные слова с ярким коннотативным значением, преимущественно образованные на основе иноязычной лексики. Сходная группа выделялась в классификации общеязыковых экспрессивов, однако основным отличием данной группы в интернет-коммуникации является происхождение включенной в неё лексики. Большая часть слов, функционирующих в рамках интернет-общения является общей как для интернет-дискурса, так и для традиционных площадок коммуникации. Особенность же слов данной группы заключается в том, что включённая в неё лексика характерна исключительно для интернет-пространства и зародилась в его рамках, а не была заимствована интернет-дискурсом извне. Как правило, данные слова являются заимствованными из других языков (в большей части случаев – из английского) и в этих языках могут использоваться вне интернета и иметь литературное происхождение. Однако в российском сегменте интернета данная лексика является исключительно «внутренней», так как была заимствована непосредственно внутри виртуального пространства общения и именно там приобрела кириллическое написание, особенности лексической сочетаемости и всевозможные дополнительные оттенки лексического значения, в том числе – экспрессивную коннотацию.

На каждом отдельном портале такого рода «внутренняя» лексика значительно различается и быстро устаревает, а потому её классификация затруднена. Наиболее частотными и общеупотребительными являются такие слова, как «флуд» (многочисленные сообщения, не связанные с темой диалога и отвлекающие от её обсуждения), «слоупок» (человек, который реагирует

медленно и с запозданием, синоним жаргонного слова «тормоз»), «холивар» (яростный спор на значимую тему с большим количеством оппонентов, возникающий многократно – в разное время и на разных площадках).

Таким образом, необходимо отметить, что эмоционально-оценочная лексика проявляется в интернет-текстах разговорного стиля ярче и разнообразнее, чем на традиционных площадках коммуникации. Основной причиной данного явления служит дефицит средств выражения эмоционально-оценочных оттенков в диалоге невербально. Лексическое разнообразие было подтверждено выделением нескольких способов приращения эмоционально-оценочной коннотации, не свойственных русскому литературному языку, при том что в интернет-дискурсе также активно функционируют и традиционные для русского языка экспрессивы. При этом абсолютное большинство (48% по данным анализа лексем, представленных в «Словаре языка интернета.ru» под ред. М.А. Кронгауза) составляют слова последней из выделенных групп, то есть уникальная «внутренняя» лексика, образованная внутри интернет-дискурса преимущественно на основе заимствованной иноязычной лексики.

2.3. Невербальные средства создания экспрессии: экспрессивный синтаксис и особенности пунктуации

Как было отмечено выше, дефицит невербальных средств создания экспрессии в интернет-дискурсе восполняется изменениями на всех уровнях языка, в связи с чем комплексный анализ средств создания экспрессии в интернет-коммуникации невозможен без рассмотрения соответствующих изменений синтаксиса и пунктуационной системы.

Говоря об экспрессивном синтаксисе, необходимо отметить, что в интернет-дискурсе, как и за пределами интернет-пространства, функционируют традиционные средства его выражения, к которым Г.Н. Акимова относит:

- 1) парцелированные конструкции;
- 2) сегментированные конструкции;
- 3) лексический повтор с синтаксическим распространением;

- 4) вопросно-ответные конструкции в монологической речи;
- 5) цепочки номинативных предложений;
- 6) вставные конструкции [Акимова 1990: 90].

Приведём фрагмент рассказа «Почти победа» пользователя под никнеймом Алекс Архипов: «Я, как истинный джентельмен, подхватил на руки свою старшую любовь, а младшая запрыгнула мне на спину, обхватив ногами туловище, а ручками больно сдавив кадык. А наши соперники всё сделали по-другому. Продуманней. У них мама привычно взгромоздилась папе на спину, а худенького Сашку папаша просто сунул себе подмышку. / Побежали. Что получилось. Я хоть и джентельмен, и Ксюша моя весит всего пятьдесят кило, но эти пятьдесят кило были у меня впереди и туда же, и тянули. А джентельмену нужно было не идти со своим бесценным кладом в руках, а бежать. Ну и Женьку считать противовесом глупо. А, что же наши соперники? Мне показалось, что Сашкин папаша даже не почувствовал пары «мешков картошки» у себя за спиной. <...> / Нет, ну, что вы? Женька не плакала, не рыдала и не выла. Она просто смотрела на нас с Ксюхой печальными глазами, как бы спрашивая: «Неужели эти двое – мои родители? Неужели эти... Неужели я, такая замечательная, могла вот так взять и...»» [Архипов 2021]. В данном фрагменте может быть выделено несколько типов конструкций экспрессивного синтаксиса: парцелляция («А наши соперники всё сделали по-другому. Продуманней»), риторический вопрос («Нет, ну, что вы?»), градация («Женька не плакала, не рыдала и не выла»), умолчание, выраженное намеренным обрывом предложения с использованием завершающего знака многоточия.

Рассмотрим также фрагмент стихотворения Александра Чжоу «Апрельское»: «Солнце холодное вешнее. / Почвы, оттаявшей, прель. / Ширятся снега проплешины. / В силу вступает апрель» [Чжоу 2021]. В данном случае мы наблюдаем использование цепочки номинативных предложений с целью описания весеннего пейзажа, а также авторское обособление выраженного одиночным причастием определения, в результате чего данное

слово становится носителем смыслового ударения. Активно используется инверсия: «солнце холодное», «почвы прель», «снега проплешины». Даже по такому небольшому по объёму фрагменту стихотворения может быть сделан вывод о закономерностях функционирования конструкций экспрессивного синтаксиса, которые, активно употребляясь, не имеют при этом особой специфики, характерной исключительно для текстов сетевой литературы.

Подробнее стоит остановиться на особенностях экспрессивного синтаксиса публицистических текстов интернет-дискурса. К основным функциям публицистического текста относятся информационная, воздействующая, а также так называемая эмоционально-заражающая [Горделий 1990: 23]. Присутствие экспрессивно окрашенных элементов во всей структуре текста является необходимым условием реализации воздействующей функции, т.к. именно экспрессивные элементы способствуют привлечению внимания читателя и побуждению его к ознакомлению с материалом. Е.С. Астахова называет в качестве наиболее частотных приёмов массовой печати такие конструкции экспрессивного синтаксиса, как «непропорциональное возрастание отдельных микросистем, изменение устойчивых языковых моделей, словообразовательная избыточность, резкие лексические перемещения от периферии к центру» [Астахова 2018] и другие. Приёмы экспрессивного синтаксиса в текстах интернет-СМИ описывают в своей работе А.Ю. Зеленин и Л.В. Калинина, подробно останавливаясь на следующих:

1) инверсия («Дмитрий Русских: на конкурсе удивительно победила московская фирма без всякой борьбы», «4 миллиона задолжал отец своему ребёнку», «О мошенниках в соцсетях предупреждает полиция», «Связь жаркой погоды с риском диабета нашли учёные, исследовав 400 тысяч женщин за 12 лет», «Почему родители перестали с детьми играть»);

2) приёмы диалогизации монологического текста («Любите ли вы русские романсы? Если ещё нет, то вы точно влюбитесь в этот жанр, побывав на концерте Ирины Крутовой») [Зеленин 2017].

Особым жанром, выделяющимся в рамках публицистического стиля интернет-дискурса, является интернет-дневник или персональный блог. Классификация данного жанра как публицистического спорна, некоторыми исследователями тексты блогов относятся к персональному интернет-дискурсу, т.к. в данном жанре интернет-коммуникации «отмечены синкретичность устной и письменной речи, соединение элементов публицистического и разговорного стилей» [Макарова 2018]. Данный жанр рассматривается нами как относящийся к публицистическому стилю, т.к. текстам персональных блогов присущи такие специфические стилевые черты, как актуальность проблематики, эмоциональность и образность речи, острота и яркость изложения. Язык данных текстов не может быть отнесён к характерному для персонального интернет-дискурса стилю письменной разговорной речи; в персональном блоге (за исключением системы комментариев) функционируют не высказывания, как в персональном интернет-дискурсе, а построенные в соответствии с синтаксическими нормами письменной речи предложения. А.В. Филиппова выделяет основные особенности экспрессивного синтаксиса текстов данного жанра (на материале интернет-блога Е.В. Гришковца), называя следующие приёмы [Филиппова 2017]:

1) инверсия (служит для выделения одного или нескольких элементов высказывания, а также позволяет создать эффект динамичности и «служит средством создания более тесных логических связей в тексте между предложениями» [Филиппова 2017]: «Как только я оказался в Кемерово, я сразу же начал готовиться к спектаклю», «А вот въехали на территорию Кузбасса, и дорога стала ровнее, и машины почище, и дома как-то поосанистей. Приятно!» [цит. по: Филиппова 2017];

2) усечённые (незавершённые) конструкции (обладают невербализованной семантикой, наиболее приближены к разговорным): «Чувствую обязанность, чуть ли не долг что-то написать, а желания нет... Странно», «А мои им ответы, что у меня всё в порядке их не убеждают... Привыкли к дневнику» [цит. по: Филиппова 2017];

3) сегментированные конструкции (высказывание структурно расчленено на коммуникативно значимые элементы, что позволяет увеличить число логически выделяемых элементов): «Ехать не торопясь. Мне нравится приезжать не то чтобы впритык, но и не сильно загодя», «Нет информации – в этом причина многих ошибок», «А дома всё хорошо... Хорошо кроме новостей в телевизоре. И, значит, не хорошо» [цит. по: Филиппова 2017];

4) эллипсис (особые ритмические рисунки данных высказываний придают текстам вид созданного автором в творческих целях литературного целого, выполняет функцию интимизации повествования, в то же время выступая стилизацией для создания эффекта непринуждённой разговорной повествовательной речи с субъективно-модальной тональностью): «Всё препятствовало – а я так рвался! Почти два месяца не был дома. Проехал бессчётное количество городов и тысячи километров. Я вчера просто рвался домой!», «А если не могу не высказаться, то, возможно, это проявление слабости. Потому что, как известно, молчание – золото», «Короче! Всем, кому хочется во второй половине июня получить особого ощущения от ночей и какого-то путешествия, рекомендую поехать в Мурманск» [цит. по: Филиппова 2017].

Говоря об экспрессивном синтаксисе текстов публицистического стиля, необходимо остановиться на его рекламном подстиле. Текст любого рекламного сообщения характеризуется экспрессивностью, которая проявляется на всех текстовых уровнях. Особое значение в рекламном тексте имеет заголовок – известно, что 80% читателей не читают рекламные сообщения полностью, знакомясь только с заголовками [Галоян 2014]. А.Э. Галоян выделяет прямые (информативные) и косвенные (заголовки-провокации, интриги) заголовки. Исследователь называет три вида прямых рекламных заголовков:

- 1) сообщение о новинке: «Новое решение старой проблемы»;
- 2) утверждение (в т.ч. обещание): «Хорошая скидка на хорошие двери»;
- 3) команда (просьба): «Сделай организм чище!» [Галоян 2014].

Косвенные заголовки характеризуются более низкой информативностью. Их основная задача – заинтриговать, завлечь читателя. Например: «Вы всё ещё кипятите?».

А.Э. Галоян называет следующие приёмы создания экспрессии в синтаксисе рекламных заголовков: использование прямого вопроса, а также стандартов типа «как сделать», «как добиться»; приём викторины: «что вы знаете о...», «сумеете ли вы ответить на вопрос»; приём вызова: «если вы найдёте дешевле – мы возместим разницу». При этом важной особенностью заголовка является его лаконизм, ясность и максимальная содержательность.

Приведём несколько рекламных заголовков, выделенных в ходе нашего исследования: «Ищете идеальный подарок? Остановитесь! Вы его уже нашли!» (риторический вопрос с утверждением («Вы его уже нашли!»)), «Когда вы в последний раз проверяли зрение?» (риторический вопрос), «Живёшь в Тольятти? / Хочешь привести фигуру в порядок? Укрепить спину? / Обрести гибкость и с лёгкостью садиться на шпагат? / Тогда растяжка – это то, что тебе нужно!» (серия вопросов, каждый из которых постепенно сужает предмет разговора, подводя читателя к рекламируемому продукту), «Стань независимым с Pivo Pod» (заголовок-команда [Галоян 2014]), «Полгода бесплатного обучения 3D-моделированию с гарантированным трудоустройством! / Реальность? Да!» (вопрос с последующим утверждением), «Переодеваешься по-весеннему и радуешься солнышку, но в самый неподходящий момент вспоминаешь, что наличные остались в зимней куртке (эмотикон «Лицо клоуна») Знакомо?» (риторический вопрос, сопровождающий развёрнутое описание ситуации), «Твой главный IT-челлендж года!» (заголовок-утверждение [Галоян 2014]), «Фестиваль Европейского кино теперь онлайн!» (заголовок-сообщение о новинке [Галоян 2014]) (все приведённые рекламные записи опубликованы в социальной сети ВКонтакте).

Таким образом, можно отметить отсутствие специфических конструкций экспрессивного синтаксиса, характерных исключительно для художественных и публицистических текстов интернет-дискурса. Однако, как

неоднократно отмечалось ранее, яркую специфику имеют тексты персонального интернет-дискурса, синтаксические особенности которых будут рассмотрены нами далее.

Изменения синтаксиса в текстах персонального интернет-дискурса могут быть как связаны с экспрессивностью высказывания, так и обусловлены экстралингвистическими факторами функционирования языка в интернет-коммуникации. Ко второй группе относится, в первую очередь, обилие простых неполных предложений, обрывистых фраз, понятных только из контекста предыдущего сообщения или ситуации общения в целом, написание которых требуется значительно меньшее количество времени. Особенно частотна элиминация местоимения «я» (высказывание «Оформляю заказ» на два знака (местоимение «я» и пробел) короче, чем «Я оформляю заказ», тогда как семантически данные высказывания полностью тождественны) [Кочеткова 2017].

Характерной особенностью синтаксиса письменной разговорной речи в персональном интернет-дискурсе является написание каждой фразы сообщения или комментария с нового абзаца (приведём в пример микрост, опубликованный в социальной сети Twitter: «Я надеюсь, в скором времени все будет как раньше и мне станет лучше / Потому что пока что я не понимаю, что это / Всем добра / Я очень сильно люблю вас»). Подобное построение текста способствует интонационному выделению каждого отдельного высказывания. Акцентно-выделительная функция абзаца в данном случае превалирует: логические связи разрываются, наблюдается парцелляция – придаточная часть сложного предложения выделяется в отдельный абзац. Приведём ещё несколько текстов, опубликованных в социальной сети Twitter: «а вы замечали что в магазинах начали продавать жижу из-под чайного гриба / я вот только на днях увидела» (разрыв строки выполняет функцию вопросительного знака, абзацное членение способствует равномерному распределению внимания адресата на обе части высказывания), «Пришла в свой любимый травмпункт, чтобы узнать что у меня с рукой в итоге. / Врач глупо пошутил, что мне видимо

парень изменил, раз я аж костяшку выбила, ибо «на что надо так злиться, чтобы с такой силой бить?» // На себя, дорогой. Я злилась на себя. (эмотикон «Лицо клоуна»))» (абзац выполняет логико-смысловую функцию, выделяя смысловые фрагменты текста; абзац с пропуском строки употребляется в экспрессивно-эмоциональной и акцентно-выделительной функциях, что усиливается использованием эмотикона с ироническим значением).

Отсутствие абзацного членения также наблюдается в персональном интернет-дискурсе. Приведём текст комментария, опубликованного в социальной сети ВКонтакте: «Светлана, не смотрю проплаченные передачи, там человек заранее знал какие будут вопросы, поэтому так четко отвечал. И насчет утюгов (ответ на реплику собеседницы «...о той эболе не говорили из каждого утюга» – прим.), если бы не пиарили ковид, вы бы о нем даже не знали, люди бы болели орви и гриппом, и даже не подозревали бы что болеют особо опасным вирусом убийцей. А как же сейчас работает эта вакцина когда уже куча новых штаммов ковида появилось? Гинцбург утверждает, что он создал универсальную вакцину – лекарство от всех болезней ковидовых». В данном тексте могут быть выделены три микротемы: 1) мнение автора высказывания о телепередачах; 2) отношение к обилию информации о предмете обсуждения; 3) появление новых штаммов вируса. Все названные микротемы достаточно чётко разграничены семантически, при этом абзацное членение отсутствует. Основной причиной данного явления можно назвать спонтанность высказывания и неосознанное построение текста, структура которого была выстроена интуитивно. Также значение имеет скорость отправки комментария в ходе дискуссии – деление текста на абзацы требует дополнительных мыслительных и технических операций.

Рассмотрев характерные особенности экспрессивного синтаксиса интернет-коммуникации, обратимся к анализу пунктуационных изменений, наблюдаемых в интернет-дискурсе.

Что касается прозаических текстов, относящихся к литературе, при рассмотрении данного вопроса можно ограничиться замечанием о полном

соответствии текстов современным пунктуационным нормам, за исключением случаев авторской пунктуации, а также большей вероятности наличия в тексте художественного произведения ошибок (в т.ч. и пунктуационных) ввиду отсутствия редактора или корректора. Говоря об авторской пунктуации, приведём в пример рассказ Галины Алфеевой «Человек с Солнечной улицы». Данный рассказ не только имеет определённые синтаксические особенности (построен на приёме выделения каждой придаточной части сложного предложения в новый абзац: «Одиночество-мальчик знает, как не плакать, когда тебя дразнят и бьют, / и как сделать из старой газеты волшебную птицу, / и как в старом саду разыскать неизвестный затерянный клад, / и что в полдень за домом бывают открыты ворота в удивительный мир, / а на небе июньском всегда есть звезда, исполняющая три желанья» [Алфеева 2018]), но и демонстрирует приёмы авторского использования знака тире: «Как аптекарь, он берёт понемногу из свёртков – доверие, дружбу, любовь – чтобы можно было творить чудеса – целый год, по необходимости расходуя» [Алфеева 2018].

В качестве примера авторской пунктуации в лирических произведениях приведём уже рассматриваемый нами фрагмент стихотворения Александра Чжоу «Апрельское» («Солнце холодное вешнее. / Почвы, оттаявшей, прель. / Ширятся снега проплешины. / В силу вступает апрель» [Чжоу 2021]) с авторским обособлением одиночного причастия в постпозиции по отношению к определяемому слову. Обособленное причастие наделяется дополнительным обстоятельственным значением причины (объясняется употребление существительного «прель» («То, что поперело... под действием тепла и сырости» [Ефремова 2000])).

Яркую специфику имеет функционирование пунктуации в так называемых «стишках-пирожках», которые также рассматривались нами ранее в ходе анализа экспрессивной лексики. Как нами отмечалось выше, характерной чертой текстов данного жанра является полное отсутствие пунктуационных знаков: «от электросхемы / в шоке вольт и ом / кот учёный ходит / по цепи кругом» [Вороныч & AG]. При этом интонационно-

ритмический рисунок всех «пирожков» единообразен, а отсутствие не только пунктуационных знаков, но и заглавных букв обеспечивает также визуальное единообразие как строк внутри текста, так и текстов по отношению друг к другу. Данное обстоятельство значительно затрудняет выражение в пирожке экспрессии, авторы вынуждены компенсировать дефицит графических средств лексически, в результате чего в произведениях данного жанра частотна обценная и табуированная лексика, употребление которой допускается, если оно «оправдано с точки зрения смысла и художественной выразительности» [Кузьмина 2021].

Рассмотрим также особенности пунктуации в публицистических текстах. Если тексты, размещаемые на новостных порталах, не обладают уникальными пунктуационными особенностями, то на текстах персональных блогов и рекламных публикациях стоит остановиться подробнее. Как и для художественных текстов, для публикаций в персональных блогах (интернет-дневниках) характерно наличие авторской пунктуации. Приведём в пример уже рассматриваемый нами блог Е.В. Гришковца. В ходе анализа представленных на данном интернет-портале текстов, нами были выявлены следующие фрагменты, содержащие экспрессивную авторскую пунктуацию: «Это самое непростительное решение! Не ожидал!!! Лучше бы закрыли совсем. А так вы вынудили нас закрыться самостоятельно... Сняли с себя ответственность. Это худшее ваше решение за всё время пандемии! Не смог промолчать» (употребление многократно повторённого восклицательного знака и многоточия), «С момента последнего исполнения «Пока наливается пиво» случились: непрерывные беспорядки в Соединённых штатах, Навальный, Белорусия, война между армянами и азербайджанцами... Уже существенно больше полугода мы живём в состоянии пандемии и постоянно меняющихся ограничений... На носу выборы в Америке...» (активное употребление завершающихся многоточием усечённых конструкций, постановка двоеточия при перечислении без обобщающего слова), «С ним мы играем этот спектакль давно, и некоторые думают, что его видели и знают. Так вот — забудьте!»

(употребление тире в позиции запятой после вводного слова) [Гришковец] и др. Наиболее частотным авторским приёмом является постановка многоточия в качестве завершающего знака, т.е. создание усечённых конструкций, на которых мы останавливались подробнее, говоря об экспрессивном синтаксисе. Проанализировав приведённые фрагменты, можно также отметить частотность употребления восклицательных знаков (в т.ч. утрированных, т.е. многократно повторённых).

Отметим также характерную особенность пунктуации в публицистических текстах рекламного характера. Для публикаций данной функциональной разновидности характерно наличие рубрикации фрагментов текста, содержащих информацию о предлагаемых услугах. Для текстов интернет-дискурса характерна замена нумерации или иных общепринятых знаков при рубрикации (тире или жирные точки в начале абзаца) на эмодзи. При этом могут употребляться как однотипные эмодзи для выделения смежных разделов текста (Рис. 1), так и разнородные эмодзи, каждый из которых выделяет отдельную рубрику (Рис. 2).

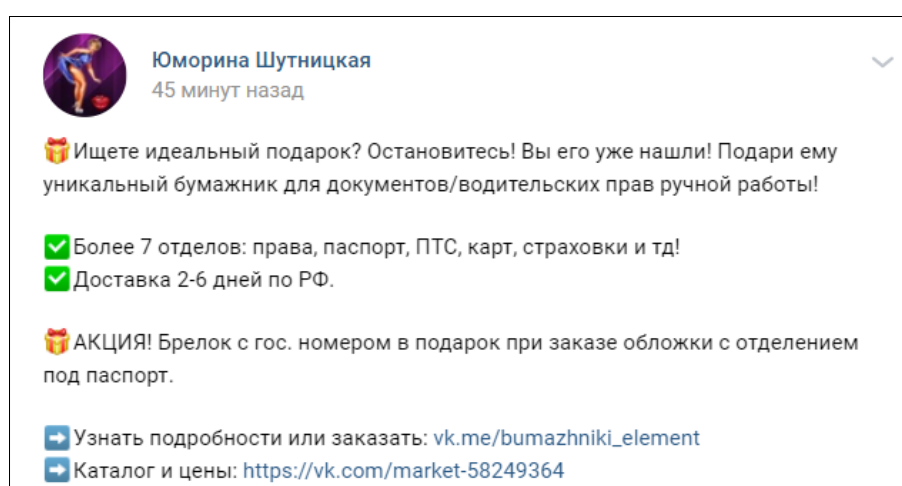

Рис 1. Употребление в рекламной публикации однотипных эмодзи для выделения смежных разделов текста

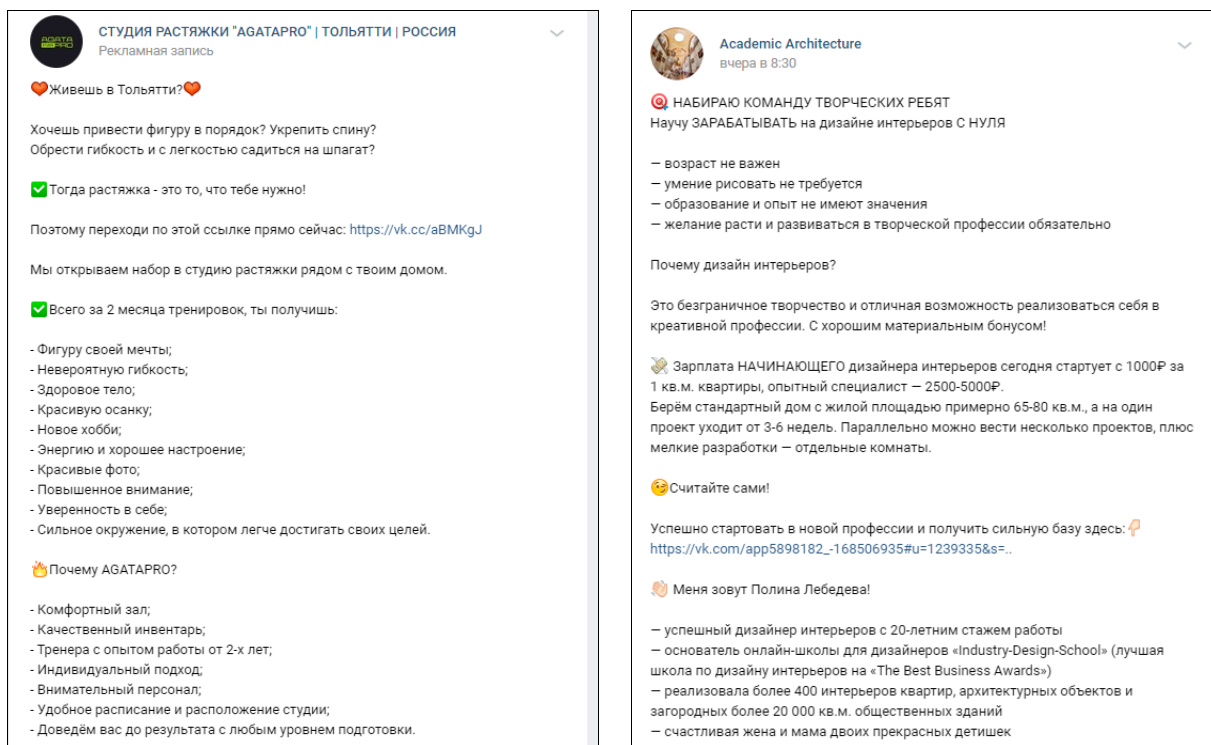

Рис. 2. Употребление в рекламных публикациях разнородных ЭМОТИКОНОВ

При этом, как видно из представленных примеров, употребление эмодзи может как сочетаться с традиционными знаками при рубрикации, так и полностью их заменять. Важно отметить, что в рекламных публикациях употребляются, как правило, только эмодзи с положительной или нейтральной (см. эмодзи «Стрелка вправо», Рис. 1) экспрессивной окраской, причём первый из названных видов преобладает. В ходе исследования нами было выявлено только одно рекламное объявление, в котором был использован эмодзи, содержащий ироническую коннотацию (Рис. 3). Необходимо отметить, что в данном примере эмодзи «Лицо клоуна» употреблён в позиции завершающего пунктуационного знака. Подробнее подобное употребление эмодзи будет рассмотрено нами ниже.

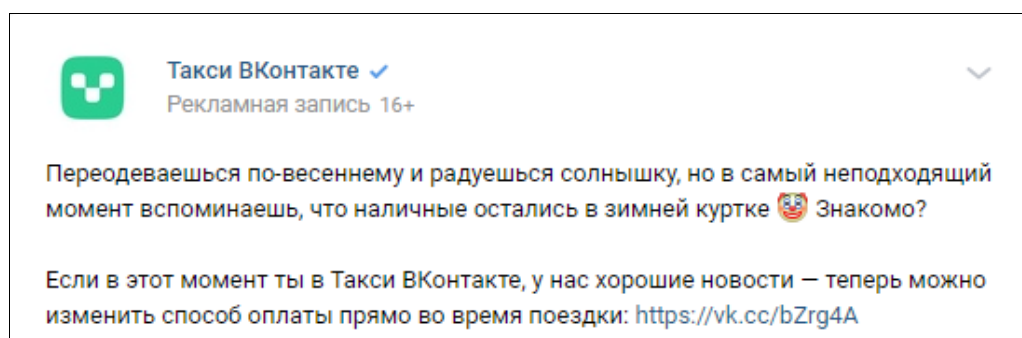

Рис. 3. Употребление в рекламной публикации эмоджикона с иронической эмоциональной окраской

Рассмотрим подробнее изменения пунктуационной системы в персональном интернет-дискурсе. Несомненно, узуальное употребление традиционных знаков препинания в интернет-дискурсе преобладает, и именно традиционная пунктуация составляет ядро пунктуационной системы, т.к. в большинстве случаев соблюдение основных норм необходимо для передачи смысла высказывания. Периферию же составляет нестандартное использование пунктуации, а также появление новых знаков, нехарактерных для русского литературного языка.

В первую очередь, необходимо отметить «отмирание» точки как знака завершения предложения, что связано с особенностями письменной разговорной речи, близкой по своим характеристикам к речи устной. Характерной чертой письменной разговорной речи является функционирование в ней не предложений, а высказываний [Алтухова 2012], в связи с чем снижается роль завершающих пунктуационных знаков. В рамках интернет-текста точки, как правило, завершают либо все предложения, либо все, кроме последнего, одиночные же высказывания не завершаются точкой в большинстве случаев. Позицию точки может занимать эмоджикон, но в большинстве случаев подобные предложения-высказывания завершаются разрывом строки.

В связи с переходом в разряд факультативных единиц, точка наделяется экспрессивной функцией и выступает в качестве средства выражения категоричности, ультимативности и даже агрессивности высказывания.

Привнесение в завершаемое точкой предложение специфической интонации также является причиной всё более активного отказа от обязательного использования точки в интернет-коммуникации.

Такие пунктуационные знаки, как запятая и вопросительный знак, также переходят в разряд факультативных. Отсутствие запятой может быть связано как с временным фактором (необходимостью быстро отправить сообщение), так и со стремлением передать на письме интонационные особенности высказывания — быструю, возможно, взволнованную, речь без пауз.

Отсутствие вопросительного знака в конце предложения может быть вызвано как временным фактором, так и очевидностью вопросительной интонации высказывания. При отсутствии вопросительного знака маркерами предложения по цели высказывания являются вопросительные слова и частицы, а также девербаты «вопрос», «уточнение», «просьба» и т.п. Присутствие данных языковых единиц способствует отказу от вопросительного знака во избежание повторения вопросительной интонации, заданной лексически. При отсутствии вопросительного знака предложение, как правило, завершается разрывом строки, но в некоторых случаях вместо вопросительного знака может ставиться многоточие, выражающее задумчивость и недоумение, а также точка, если адресантом делается акцент на категоричности высказывания, необходимости серьёзного ответа.

Одной из характерных особенностей пунктуации в персональном интернет-дискурсе является многократное повторение одного знака, характерное для употребления вопросительного и восклицательного знаков, причём, как видно из представленных примеров (Рис. 4), данное явление можно наблюдать не только в конце, но и в середине и даже в начале предложения, что отличает данную тенденцию от рассмотренного нами ранее многократного употребления знаков в публицистическом тексте.

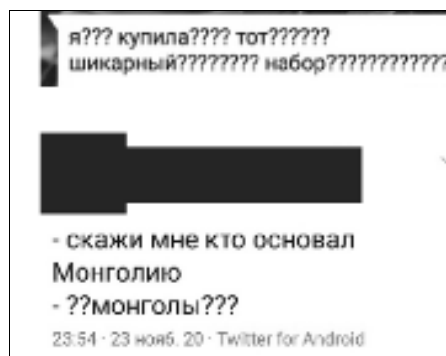

Рис. 4. Примеры многократного употребления вопросительного знака в различных пунктуационных позициях

Многократное употребление восклицательных знаков усиливает интонацию восклицания, тогда так при аналогичном использовании вопросительных знаков высказывание выражает не столько собственно вопрос, сколько недоумение, удивление. Возможно также многократное повторение многоточия, выраженное в длинном ряду точек (число которых не обязательно кратно трём) [Трач 2010]. Подобное утрирование призвано усилить интонацию рассуждения или неуверенности.

Говоря об особенностях употребления многоточия в персональном интернет-дискурсе, необходимо отметить, что в конце предложения в функции многоточия также может употребляться дефис, если высказывание резко обрывается. В отличие от высказываний, завершающихся многоточием и характеризующихся нейтральной или нисходящей интонацией, в данном случае в конце высказывания интонация повышается, а дефис частично выполняет функцию риторического восклицания (Рис. 5).

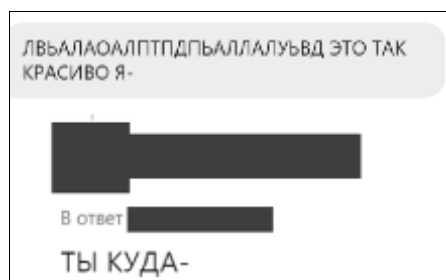

Рис. 5. Примеры употребления дефиса в позиции многоточия (во втором примере опущен глагол движения)

Важно отметить, что вопросительный и восклицательный знаки являются носителями экспрессивной коннотации, а потому в интернет-дискурсе зачастую употребляются самостоятельно в качестве отдельной реплики. Одиночный знак вопроса в качестве реплики, как правило, выражает призыв уточнить предыдущее высказывание собеседника, а также недоумение, несогласие с ним. Восклицательный знак, напротив, выражает согласие, поддержку, являясь средством передачи положительных эмоций, вызванных предыдущим высказыванием. Также стало возможным и одиночное употребление точки как знака выражения негативных эмоций: обиды, нежелания вступать в диалог, давления на адресата и т.п. Самостоятельное употребление многоточия выражает недоумение, неспособность подобрать слова для ответа, необходимость паузы для осмысления вводящей в замешательство реплики собеседника. Частотно также самостоятельное употребление многократно повторённых пунктуационных знаков. В данном случае соответствующая экспрессивная коннотация значительно усиливается.

Также средством усиления экспрессии является комбинирование пунктуационных знаков между собой, а также пунктуационных знаков и других языковых единиц (Рис. 6). В частности, в интернет-дискурсе получило широкое распространение использование ряда чередующихся или находящихся в свободном порядке вопросительных и восклицательных знаков [Тарасова 2015]. Коннотация, вносимая в высказывание данным рядом знаков, сходна с коннотацией, вносимой использующимся в литературном языке сочетанием вопросительного и восклицательного знаков, но за счёт многократного повторения уровень экспрессивности значительно возрастает. Не имеющим аналогов в литературном языке является сочетание ряда восклицательных знаков с многократно повторяющейся цифрой 1, что также служит для усиления экспрессивной коннотации. Можно предположить, что данное сочетание возникло в интернет-дискурсе благодаря особенности расположения знаков на стандартной компьютерной клавиатуре, где восклицательный знак и цифра 1 находятся на одной клавише, и постановка восклицательного знака

интернет-ресурсов, адресах электронной почты и т.п. В текстах, относящихся к письменной разговорной речи, данный знак служит для выделения части высказывания, на которую падает логическое ударение [Трофимова 2004]. Потребность в данном приёме возникла вследствие дефицита средств выражения интонации.

В последние годы в персональном интернет-дискурсе также наблюдается тенденция нетрадиционного употребления запятой, которая всё чаще функционирует в многократно повторённом виде в конце или середине высказывания (Рис. 7). Данный знак по сути представляет собой сочетание запятой и утрированного многоточия. В ходе опроса интернет-пользователей, использующих данный знак в коммуникации, было выявлено, что он выполняет функцию утрированного многоточия, интонация рассуждения или неуверенности при этом значительно усиливается. Данный знак сравнивается с функцией капса, т.е. написания текста заглавными буквами (данный приём будет подробнее рассмотрен нами в параграфе 2.4. Невербальные средства создания экспрессии: графические и иллюстративные элементы), но в отношении знака препинания. Однако понимание данного знака не использующими его пользователями значительно затруднено, более того, встречаются единичные случаи его употребления для передачи других экспрессивных оттенков (например, для передачи «негодования» или, по словам интернет-пользователя, «ой случайно пролила чувства (потому что похоже на кучу слезинок, наверное)»).

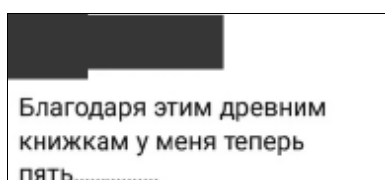

Рис. 7. Пример употребления многократно повторённой запятой в функции утрированного многоточия

Помимо нестандартного употребления традиционных знаков, также наблюдается распространение характерных исключительно для интернет-пространства символов, выполняющих функции знаков препинания и вносящих

при этом определённую коннотацию в высказывание. В частности, необходимо отметить широкое разнообразие эмотиконов (или смайликов). Данный вид символов, представляющих собой либо полноценное изображение, либо сочетание тех или иных знаков, может выступать носителем самой разнообразной семантики, давая возможность выразить в письменной речи широкий спектр эмоций, не используя лексические средства [Нашхоева 2011]. Эмотиконы, как правило, занимают позицию завершающего пунктуационного знака, но в некоторых случаях могут выступать в функции разделительных знаков (Рис. 8).

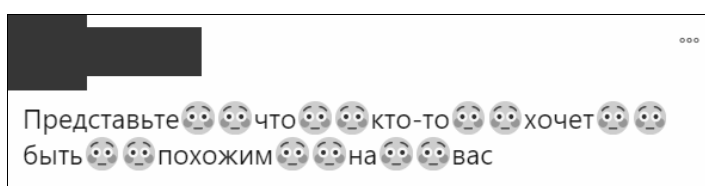

Рис. 8. Пример употребления эмотикона «Покрасневшее лицо» в функции разделительного пунктуационного знака и в нехарактерных для русского литературного языка позициях

Можно отметить также функционирование знака, нехарактерного для русского языка – перевёрнутого вопросительного знака, являющегося частью пунктуационной системы испанского языка. Данный знак используется для усиления экспрессивной функции вопросительного знака и употребляется в составе ряда многократно повторённых знаков вопроса. Перевёрнутый восклицательный знак также может быть использован в данной функции, но подобное употребление не является частотным.

Таким образом, можно отметить, что пунктуационная система русского языка в персональном интернет-дискурсе значительно расширяется и трансформируется. Низкая нормированность пространства интернет-коммуникации позволяет отказаться от необходимых в традиционной письменной речи пунктуационных знаков, которые при этом наделяются дополнительной экспрессивной функцией. При сохранении ядра пунктуационной системы периферия значительно расширяется за счёт включения новых графических единиц. Нетрадиционные знаки препинания

могут использоваться как в традиционных, так и в новых пунктуационных позициях, перечень которых значительно расширяется. В сочетании с описанными ранее средствами пунктуационная система интернет-дискурса практически полностью компенсирует дефицит невербальных средств выражения коннотации высказывания, вызванный особенностями пространства коммуникации. В следующем, заключительном, параграфе данной работы нами будут рассмотрены графические и иллюстративные средства создания экспрессии, позволяющие наиболее полно передать особенности интонации и эмотивную составляющую высказывания в интернет-коммуникации.

2.4. Невербальные средства создания экспрессии: графические и иллюстративные элементы

Помимо собственно языковых средств создания экспрессии, в интернет-дискурсе также активно используются графические и иллюстративные приёмы, привносящие в текст или высказывание ту или иную экспрессивную коннотацию. К подобным приёмам могут быть отнесены различные графические средства, а также иллюстрирование высказывания с помощью изображений. Рассмотрим подробнее функционирование данных средств в интернет-текстах художественного и публицистического стилей, а также в текстах, относящихся к письменной разговорной речи.

Говоря о графических средствах создания экспрессии, необходимо отметить, что использование данных приёмов не является уникальным для интернет-дискурса. Выделение фрагмента текста полужирным шрифтом или курсивом, зачёркивание и изменение регистра было возможным до появления сетевой литературы и активно использовалось писателями-модернистами и постмодернистами. Приведём стихотворение А.А. Альчук (1955 – 2008): «своды грозящие эхом / свирели сквозные / в зарослях=залах / янтарных пантер глаза / и / стены так истончаются / птицы влетают / отрясти свои лозы / в зори врасти Диониса / пространств распрямляя воздух...» [Альчук]. В данном стихотворении отсутствуют прописные буквы, используется выделение

курсивом («о» в «Диониса», указывает на авторское ударение), а также знак «=» в функции дефиса.

Приведём также фрагмент картотеки Л.С. Рубинштейна «Всюду жизнь» (1986), в которой активно используется выделение отдельных слов с помощью верхнего регистра букв:

85.

СТОП!

86.

«Еще, помню, обсуждали, куда летом поехать... Да... Вот так вот... Загадываем, строим планы...»

87.

ТРИ-ЧЕТЫРЕ... [Рубинштейн 1986]

Рассмотрим стихотворение Афины Аклидис «Пишите – Мои Родные!», относящееся к сетевой литературе: «Я вас умоляю – Поэты! / Пишите прошу, пишите! / Сердца и Души – в куплеты, / И мысли свои вложите! // Не бойтесь – что будет не в рифму, / Что будет не звонкой песня. / Так важно – что Мы – ЖИВЫЕ, / А главное – что Мы – вместе!!!» [Арутюнова 1999]. Помимо активного использования экспрессивной авторской пунктуации, можно отметить употребление букв верхнего регистра для интонационного выделения слова «ЖИВЫЕ», а также написание с прописной буквы нарицательных существительных и местоимений («Поэты», «Сердца», «Души», «Мои», «Мы» и др.), что способствует не только привнесению экспрессивной коннотации, но и приданию произведению особого торжественного тона.

Анализируя графические приёмы, используемые в сетевой литературе, необходимо подробнее остановиться на жанре так называемой гиперпоэзии. Для стихотворений данного жанра характерно употребление нечитаемых сочетаний символов, значительно затрудняющих восприятие произведения и тем самым обеспечивающих ощущение экспрессивности, прерывистости речи:

джазз-ласка кошками кометы

мстн бьи сс -за у г ла в скупой ночи

какой-то гонии с приветом
молчат н_ молчно мимо чи
и параллельных – _реет ТГрезкой
реальностей резка как тень
меж н и _ - ми за_ +=ь м ы _ = г к аясь
и золото следит
ГТ резь присутствия реальностей у собственных трубочных п стел й
присевши в клинике

<...>

снйегом слад-к ость а сидает
грусти – d e pr fun Гd i s- счастья
– г ,д е из книги вырван постыск-
на скупой безлюдной кромке [Гиперпоэзия 2008]

Существуют также произведения, полностью состоящие из нечитаемых сочетаний символов. Приведём стихотворение пользователя под никнеймом Коля Кашигин «Ъь Ъь Ъь Ъь»:

17/16/т/16/м/у 25/т/16 я 12/13/ё/3/29/й

Ъь Ъь Ъь Ъь,

Ъь Ъь Ъь Ъь.

ЪьЪьЪьЪь ЪьЪьЪьЪь,

ЪьЪьЪьЪь

Ъ Ъ Ъ Ъ.

Ъь, ЪьЪ, ЪьЪЪЪ,

ЪьЪЪЪЪ, ЪьЪЪЪЪ,

ЪьЪЪЪЪЪ ЪьЪЪЪ

ЪьЪЪЪЪЪ

Ъь, ЪьЪ [Кашигин 2015].

Однако необходимо отметить, что гиперпоэзия является уникальным явлением даже в рамках сетературы. Подавляющее большинство художественных текстов интернет-дискурса представляют собой традиционные тексты, выстроенные в соответствии с нормами русского литературного языка.

Употребление верхнего регистра букв особенно характерно для публицистического стиля. Согласно «Словарю языка интернета.ru» данный приём («капслок», «капс» (от названия клавиши Caps Lock)) используется, чтобы «подчеркнуть эмоциональную окраску сказанного» [Словарь языка интернета.ru 2018: 92]. В текстах новостного характера и в рекламных публикациях данный приём, как правило, используется для выделения заголовков: «14 мая 2021 года состоится "ГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА ВАКАНСИЙ И УЧЕБНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ"», «ПУБЛИЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ К ГУБЕРНАТОРУ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ Д. И. АЗАРОВУ», «МОДНЫЙ КОНКУРС!» (все приведённые тексты были опубликованы в социальной сети ВКонтакте). Как и для художественных текстов, для публикаций, относящихся к публицистическому стилю, характерно употребление написанных символами верхнего регистра слов и словосочетаний не только в заголовках, но и в основном тексте, где написание капслоком выполняет обозначенную выше экспрессивную функцию: «Во-вторых, официальный мерч по фильму снова в наличии, но теперь его можно купить на сайте bubble.ru (эмотикон «Огонь») Там вы найдете ОЧЕНЬ много интересного (эмотикон «Подмигивающее лицо»)» (выделение слова с логическим ударением, дополнительное усиление лексического значения степени), «Зарплата НАЧИНАЮЩЕГО дизайнера интерьеров сегодня стартует с 1000 руб. за 1 кв.м. квартиры, опытный специалист – 2500-5000 руб.» (выделение слова с логическим ударением, усиление приёма антитезы (противопоставление понятий «начинающий» – «опытный»), подчёркивается актуальность рекламируемой услуги (специализированные курсы)), «Бессмысленно видимо спрашивать почему обещания о строительстве школы в селе Тимофеевка оказались просто словами, но один – главный вопрос всё-таки беспокоит нас: / КТО НЕСЁТ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖИЗНИ НАШИХ ДЕТЕЙ ???» (выделенный капслоком риторический вопрос, сочетание синтаксических (авторское абзацное членение), пунктуационных (утрирование вопросительного знака), графических (буквы верхнего регистра) средств создания экспрессии, интонация высказывания сопоставима с криком (в устной речи)) (опубликовано в социальной сети ВКонтакте).

Для текстов персонального интернет-дискурса также характерно использование букв верхнего регистра. Написание капслоком выступает в качестве заменителя голосовых модуляций речи и является довольно частотным явлением. В рамках описываемого дискурса наблюдаются тексты, полностью написанные буквами верхнего регистра; подобное написание традиционно приравнивается к крику, причём может содержать как пейоративную коннотацию (например, «крик» на собеседника), так и мелиоративную (выражение крайней степени эмоционального возбуждения). Приведём в пример высказывания, опубликованные в социальной сети Twitter: «СПАСИБО ЗА ДЗЕРЖИНСК ЭТОМУ ПОЕЗДУ» (мелиоративная коннотация, выражение радости), «ДА КОНЧИТСЯ ЭТА ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ ХОТЬ КОГДА НИБУДЬ УЖЕ» (пейоративная коннотация, выражение крайнего недовольствия), «Я ХОЧУ ОДЕВАТЬСЯ ТАК» (мелиоративная коннотация, выражение одобрительного отношения к определённой одежде). При этом в письменной разговорной речи, как и в текстах рассмотренных выше функциональных стилей, выделение фрагмента текста капслоком указывает на интонационные особенности высказывания и постановку логического ударения, не теряя при этом экспрессивной функции: «состояние ОТВРАТИТЕЛЬНОЙШЕЕ», «из-за других статей (весьма негативных) у ддш (Д.Д. Шостакович – прим.) случился сердечный приступ ЕМУ ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ» (опубликовано в социальной сети Twitter; в обоих примерах написание капслоком выполняет функцию интонационного выделения с усилением экспрессивной коннотации высказывания).

Ещё одним способом проставления логического ударения в интернет-текстах разговорного стиля выступает обрамление того или иного слова или выражения нижними подчеркиваниями с двух сторон [Трофимова 2004: 80]. Наиболее часто данный приём используется для проставления логического ударения в тексте, полностью написанном буквами верхнего регистра: «Я СЕЙЧАС ПРОСНУЛАСЬ И ПОНЯЛА ЧТО ЭКЗАМЕН УЖЕ _СЕГОДНЯ_» (опубликовано в социальной сети Twitter), «ПОВЕРИТЬ НЕ МОГУ, ЧТО _В САРАТОВЕ_ МОЖЕТ БЫТЬ ВОТ ТАК!!» (опубликовано в социальной сети ВКонтакте).

Также для выделения одного или нескольких слов в высказывании может использоваться особый шрифт Zalgo («залго», «зальго»), получивший в интернет-среде название «проклятый шрифт». При помощи добавления дополнительных символов, данный шрифт создаёт имитацию цифровых помех при демонстрации текста, что способствует созданию эффекта «проклятия», сходного с характерными для фильмов жанра хоррор эффектами присутствия влияющих на технику потусторонних сил, в результате чего текст воспринимается читателем как «зловещий», что переносится с внешнего графического оформления на предмет высказывания (Рис. 9).

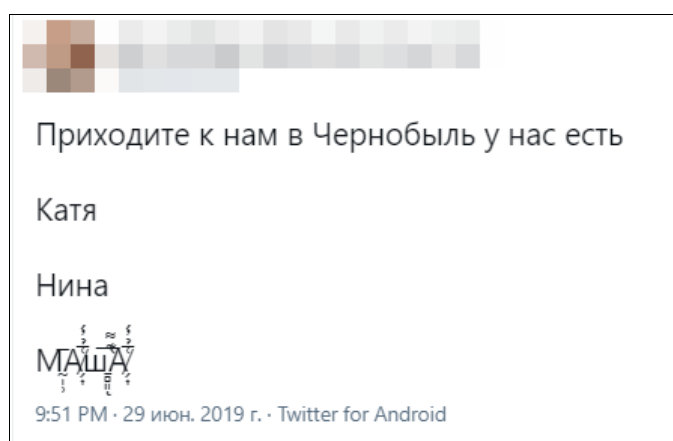

Рис. 9. Пример употребления шрифта Zalgo (в примере называются зоны Чернобыльской АЭС, в процессе ликвидации аварии названные женскими именами, причём зона под названием «Маша» являлась наиболее опасной для человека, что передано графически)

Также частотным графическим приёмом персонального интернет-дискурса является употребление зачёркнутого текста, выступающего как семантически значимая оговорка. Наиболее популярен данный приём в текстах комментариев, публикуемых на портале diary.ru, т.к. интерфейс данной платформы позволяет создавать зачёркнутый текст непосредственно в поле набора комментария (Рис. 10). На других платформах, не поддерживающих данный формат текста, может употребляться вербализованный аналог зачёркивания (Рис. 11).

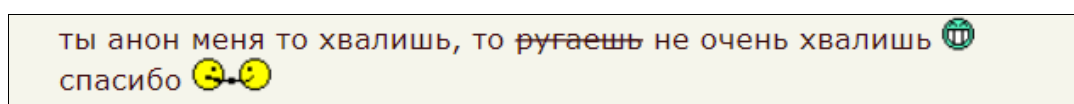

Рис. 10. Пример употребления зачёркнутого текста в персональном интернет-дискурсе

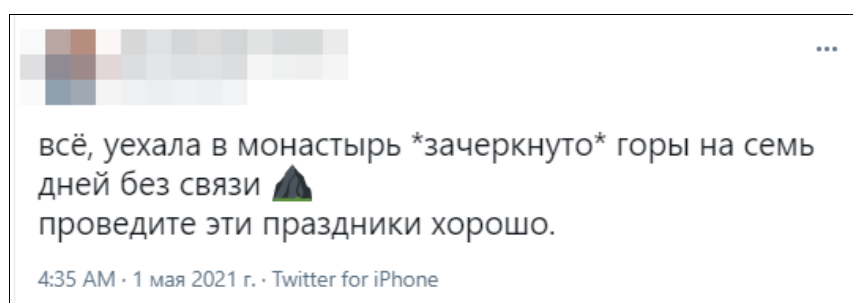

Рис. 11. Пример употребления приёма зачёркивания текста на платформах, не поддерживающих данный вид шрифта

Наиболее частотным графическим приёмом, употребляемым в персональном интернет-дискурсе, является передача на письме изменений, происходящих на фонетическом уровне, а также интонационных особенностей высказывания. Помимо описанных нами выше эрративов (см. 2.2. Вербальные средства создания экспрессии: эмоционально-оценочная лексика в текстах персонального интернет-дискурса), необходимо назвать приём графического повтора, служащий для имитации протяжности гласных звуков (например: «Это было тааааак круто»). В данном случае экспрессивная коннотация высказывания выражена, как правило, лексически, тогда как графические приёмы способствуют её усилению. Интересна также относительно недавняя тенденция употребления нечитаемых буквосочетаний, содержащих твердый и

мягкий знаки, в качестве выражения смешанных эмоций или определенной эмоции в контексте (например, такие буквосочетания как «ъеъ», «ъуъ» и др.).

Говоря о средствах создания экспрессии в интернет-дискурсе, необходимо отметить функционирование иллюстративных элементов, создающих креолизованный текст с экспрессивной коннотацией. В качестве таких элементов могут выступать не занимающие пунктуационные позиции эмодзи, а также полноценные изображения, иллюстрирующие то или иное эмоциональное состояние. Рассмотрим подробнее обе категории иллюстративных элементов.

Эмодзи активно функционируют как в письменной разговорной речи, так и в текстах публицистического стиля. На рисунке 12 представлен опубликованный в социальной сети ВКонтакте текст поздравления, сопровождаемый серией эмодзи («Цветок вишни», «Газета», «Условное обозначение столкновения», «Пишущая рука», «Танцующая женщина», «Несколько нот»). За исключением эмодзи «Танцующая женщина», содержащего указание на радостное эмоциональное состояние, данные символы не являются носителями экспрессивной коннотации, однако в составе текста поздравления приобретают дополнительное положительное значение. Исключением является эмодзи «Газета», употреблённый не в экспрессивной, а в собственно иллюстративной функции в качестве иллюстрации соответствующего приведённого в тексте понятия (следует разграничивать иллюстрирование понятия и иллюстрирование эмоционального состояния, производящееся в данном случае другими эмодзи).

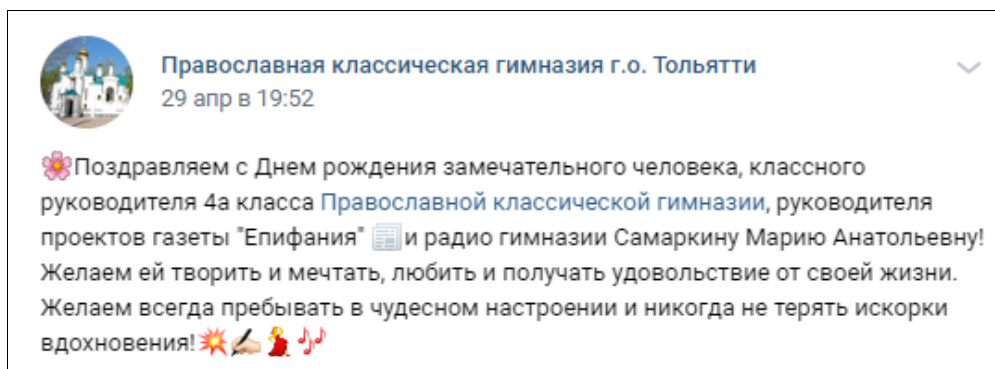

Рис. 12. Пример употребления эмодиконов в качестве иллюстративных элементов

На рисунке 13 также представлен фрагмент поста, опубликованного в социальной сети ВКонтакте и содержащего ряд эмодиконов («Цветок», «Растение»). Данные эмодиконы при одиночном употреблении не являются носителями какой-либо коннотации и представляют собой собственно иллюстративные элементы, при этом в контексте публикации выступая средством создания общего радостного эмоционального фона за счёт возникающего ассоциативного ряда: «Цветок»/«Растение» → «цветение/появление растений» → «весна» → «радость от прихода весны/весенний праздник» (эмодикон «Растение» при этом также иллюстрирует один из символов праздника, которому посвящена публикация – пальмовую ветвь).

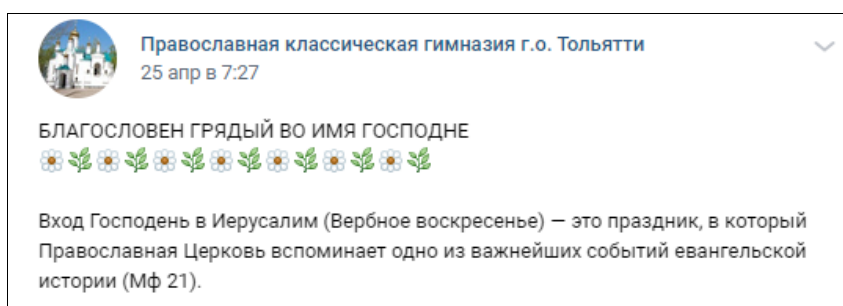

Рис. 13. Пример употребления эмодиконов в качестве иллюстративных элементов

В текстах письменной разговорной речи также наблюдаются описанные явления. На рисунке 14 представлен комментарий-поздравление, сопровождаемый рядом эмодиконов, совокупность которых усиливает выраженную вербально мелиоративную коннотацию, а также привносит в

высказывание дополнительные семемы, совпадающие с названиями эмодзи («Подарок», «Торт», «Роза» (как обобщённая номинация цветов и предметов, традиционно выступающих в качестве подарка)).

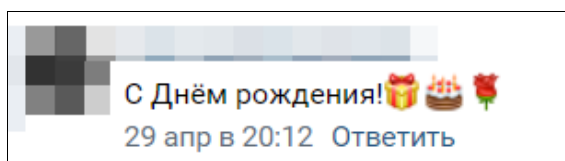

Рис. 14. Пример употребления эмодзи в тексте интернет-комментария

Перейдём к рассмотрению последнего вида средств создания экспрессии в интернет-дискурсе – иллюстрирующих эмоциональное состояние изображений. Данный вид изображений получил распространение под общим названием «реакшен пик» или «реакшенпик» (от англ. reaction picture – «изображение, служащее для выражения реакции»). Отличительной чертой данных изображений является отсутствие текста на самой иллюстрации. При коммуникации подобное изображение может как употребляться самостоятельно (Рис. 15), так и сопровождаться дополнительным текстом, выражающим эмоциональное отношение автора и/или описывающим ситуацию, послужившую поводом для иллюстрируемой эмоции (Рис. 16).

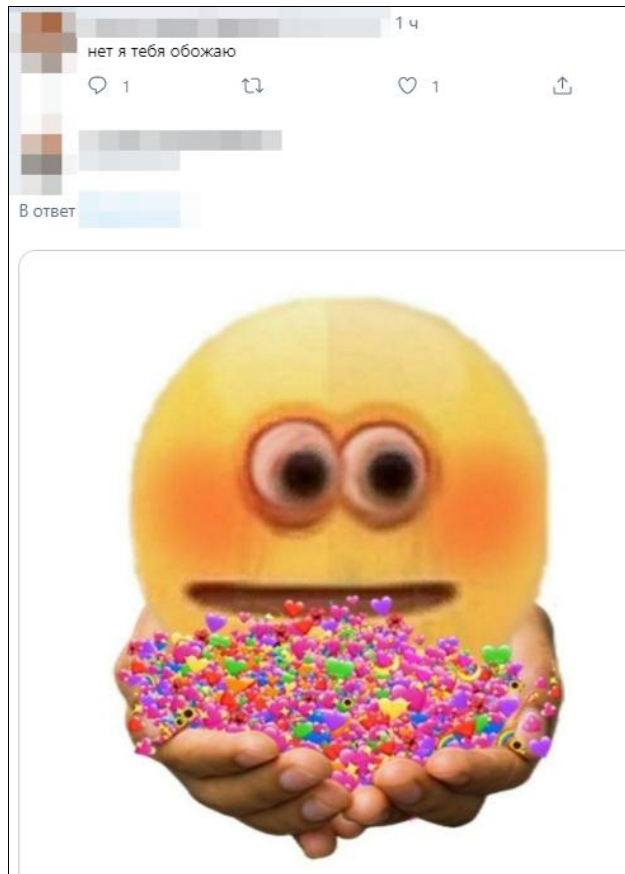

Рис. 15. Пример использования изображения-иллюстрации без вербального сопровождения

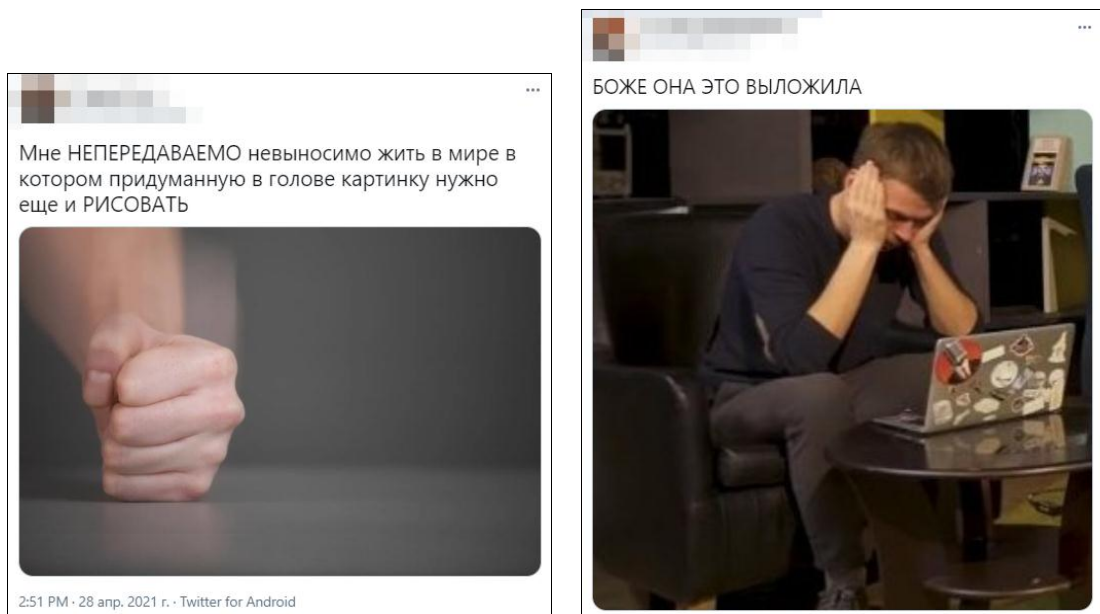

Рис. 16. Примеры использования изображения-иллюстрации с поясняющим текстом

В качестве данного средства создания экспрессии может выступать любое изображение, иллюстрирующее то или иное эмоциональное состояние.

Единственным критерием отбора изображения является ясность передаваемой эмоции для самого субъекта речи. Данный способ создания экспрессии может быть назван наиболее универсальным и эффективным, т.к. неограниченный спектр изображений позволяет передать любые эмоциональные оттенки (в случае отсутствия подходящего изображения может даже быть использована фотография, сделанная самим субъектом речи и демонстрирующая его эмоциональное состояние на момент высказывания).

Суммируя сказанное о графических и иллюстративных средствах создания экспрессии в интернет-дискурсе, можно отметить их многообразие и широкое распространение как в текстах художественного и публицистического функциональных стилей, так и в текстах, относящихся к письменной разговорной речи. Широкое распространение получили такие приёмы, как зачёркивание текста, выделение высказывания или его части при помощи букв верхнего регистра или обрамления знаками нижнего подчёркивания, использование особого шрифта, а также иллюстрирующих эмоциональное состояние субъекта речи эмотиконов и изображений. Данная система графических и иллюстративных приёмов позволяет полностью компенсировать дефицит невербальных средств передачи экспрессии в интернет-коммуникации.

Выводы ко 2 главе

В данной главе нами были рассмотрены средства создания экспрессии, функционирующие в художественных, публицистических и разговорных текстах интернет-дискурса.

Основным средством выражения экспрессии в письменной речи является пласт лексики с эмоционально-оценочной коннотацией. Лексика текстов сетературы и публицистического стиля, как правило, является общеязыковой. Относительно персонального интернет-дискурса, нами было выделено пять основных групп функционирующих в его рамках экспрессивов: 1) многозначные слова, нейтральные в основном значении, которые получают качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении; 2) слова с

аффиксами субъективной оценки (в т.ч. уникальными для интернет-дискурса); 3) эрративы; 4) субстантивированные междометия; 5) «внутренние» однозначные слова с ярким коннотативным значением, преимущественно образованные на основе иноязычной лексики.

Нами были также описаны приёмы экспрессивного синтаксиса, в т.ч. нетипичные для узуса (особенности абзацного членения). В целом можно отметить, что в интернет-коммуникации превалируют традиционные синтаксические средства создания экспрессии.

Говоря о пунктуации в интернет-дискурсе, необходимо отметить практически полное соответствие публицистических текстов и сетературы существующим пунктуационным нормам русского языка, за исключением феномена авторской пунктуации.

Пунктуационная система персонального интернет-дискурса значительно деформируется относительно узуса. Нами были выделены следующие процессы: 1) переход знаков в разряд факультативных; 2) утрирование пунктуационных знаков; 3) самостоятельное употребление пунктуационных знаков в качестве отдельной реплики; 4) изменение функции пунктуационных знаков; 5) комбинирование пунктуационных знаков между собой, а также пунктуационных знаков и других языковых единиц; 6) функционирование нехарактерных для узуса знаков.

Помимо собственно языковых средств создания экспрессии, в интернет-дискурсе также активно используются графические (выделение шрифтом, символами верхнего регистра, зачёркивание, передача на письме фонетических изменений и интонационных особенностей) и иллюстративные (эмотиконы, изображения) приёмы, которые также были нами описаны.

В результате комплексного анализа средств создания экспрессии в интернет-дискурсе может быть сделан вывод об их широком разнообразии. Описанные приёмы способствуют эффективному выражению экспрессии в текстах художественного, публицистического и разговорного стиля, зачастую

являясь уникальными для русского языка и сформированными в специфических условиях виртуального коммуникативного пространства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретическое изучение лингвистических исследований по проблеме функционирования русского языка в интернет-пространстве и средствам создания экспрессии в интернет-коммуникации позволило установить, что данная проблема является актуальным направлением филологических исследований, при этом оставаясь недостаточно изученной и описанной.

Выявление средств создания экспрессии, функционирующих в текстах художественного, публицистического и разговорного стилей интернет-коммуникации, а также их сравнительный анализ, позволили выделить уникальные для интернет-дискурса приёмы, сформировавшиеся под влиянием особенностей виртуальной среды. Данный пласт средств был выявлен нами на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка, а также в пунктуационной системе.

Особое внимание было уделено анализу экспрессивной лексики в интернет-текстах, в ходе чего нами были выявлены функционирующие в персональном интернет-дискурсе нехарактерные для узуса группы экспрессивов, а также уникальные продуктивные словообразовательные модели, что напрямую свидетельствует о расширении экспрессивного лексического фонда в языке интернет-коммуникации.

Интересными представляются результаты анализа изменений, происходящих в пунктуационной системе. Выявленные тенденции также свидетельствуют о процессе формирования в языке интернет-коммуникации уникальных средств создания экспрессии в целях компенсации естественного для виртуального коммуникативного пространства дефицита невербальных средств её выражения.

Уникальной для описываемого коммуникативного пространства является система графических и иллюстративных элементов, также описанная в данной работе и позволяющая выразить наиболее тонкие оттенки эмоционального состояния.

Несмотря на большую степень нормированности художественных и публицистических текстов по сравнению с текстами, относящимися к письменной разговорной речи, в них также наблюдаются изменения, способствующие более яркому выражению экспрессивности, в частности, активное использование графических и иллюстративных элементов, а также приёмы авторской пунктуации.

Таким образом, поставленные цель и задачи достигнуты, выдвинутые на защиту положения доказаны. Можно сделать вывод о том, что тенденция к появлению уникальных средств создания экспрессии в интернет-коммуникации является достаточно устойчивой, данный процесс может быть назван естественным средством адаптации языка к новой функциональной среде. Мы видим перспективу в дальнейшей, более детальной, разработке данной проблемы, а также её изучении в диахроническом аспекте с выявлением наиболее стабильных процессов и явлений в функционировании языка в интернет-дискурсе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н. Акимова. – Москва, 1990. – 168 с.
2. Аклидис, А. Пишите - Мои Родные! / А. Аклидис // Стихи.ру: сайт. – URL: <https://stihi.ru/avtor/89081994397>. – (дата обращения: 14.02.2021). – Текст: электронный.
3. Алтухова, Т.В. Соотношение элементов устной и письменной речи в виртуальной коммуникации / Т.В. Алтухова // Сибирский филологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 150-154.
4. Алфеева, Г. Человек с Солнечной улицы / Г. Алфеева // Проза.ру: сайт. – URL: <https://proza.ru/2018/08/04/1264>. – (дата обращения: 17.03.2021). – Текст: электронный.
5. Альчук, А.А. Двенадцать ритмических пауз / А.А. Альчук // Русская виртуальная библиотека: сайт. – URL: <https://rvb.ru/np/publication/01text/44/02alchuk.htm>. – (дата обращения: 26.04.2021). – Текст: электронный.
6. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – Москва, 1988. – 341 с.
7. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
8. Архипов, А. Почти победа / А. Архипов // Проза.ру: сайт. – URL: <https://proza.ru/2021/03/12/983>. – (дата обращения: 15.03.2021). – Текст: электронный.
9. Астахова, Е.С. Экспрессивный синтаксис: функции в современном газетном тексте / Е.С. Астахова // Новые горизонты русистики. – 2018. – № 3. – С. 4-10.
10. Ахренова, Н.А. Основные способы классификации жанров интернет-дискурса / Н.А. Ахренова // Вестник ЧГПУ. – Челябинск, 2009. - № 9. – С. 166-174.

11. Бардина, Т.К. Экспрессивно-стилистические функции междометий и междометных сочетаний (на материале произведений А.П. Чехова) / Т.К. Бардина // Гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (56). – С. 49-54.
12. Бартош, Ю.В. Специфика языка русской сетевой поэзии / Ю.В. Бартош // Русистика. – 2019. – № 2. – Т. 17. – С. 229-242.
13. Басалаева, Е.Г. Многоточие как объект языковой рефлексии в интернет-дискурсе / Е.Г. Басалаева, М.В. Шпильман // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 3. – С. 248-255.
14. Бетнер, Е. Кошелёк неудачницы. 101. Лучшее можно и подождать / Е. Бетнер // Проза.ру: сайт. – URL: <https://proza.ru/2021/03/19/42>. – (дата обращения: 19.03.2021). – Текст: электронный.
15. Бондаренко, С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ: дис. доктора социол. наук: 22.00.04. – Ростов-на-Дону, 2004. – 399 с.
16. Буторина, Е.П. Русский язык в деловой интернет-коммуникации / Е.П. Буторина // Научная электронная библиотека: сайт. – URL: <https://www.monographies.ru/ru/book/view?id=218>. – (дата обращения: 25.03.2021). – Текст: электронный.
17. Валгина, Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации: учеб. пособие / Н.С. Валгина. – Москва: Высш.шк., 2004. – 259 с.
18. Ваулина, Т.Л. Экспрессивная функция знаков препинания в организации присоединительных конструкций / Т.Л. Ваулина // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2009. – № 4 (26). – С. 141-147.
19. Векшин, Г.В. Жанр и функциональный стиль: языковое и речевое (о некоторых двусмысленностях в функциональной стилистике) / Г.В. Векшин // Жанры речи – 2009. – № 6. – С. 40-59.
20. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография. Избр. тр. – Москва, 1977. – 312 с.

- 21.Виноградова, Т.Ю. Специфика общения в интернете / Т.Ю. Виноградова // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань, 2004. – С. 63-67
- 22.Винокур, Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т.Г. Винокур. – Москва: Наука, 1980. – 237 с.
- 23.Вольф, Е.М. Варьирование в оценочных структурах / А.М. Кузнецов, О.Н. Селиверстова, С.Е. Никитина, И.А. Сизова, Е.М. Вольф, М.А. Журинская, Г.П. Торсуев // Семантическое и формальное варьирование. – Москва, 1979. – 294 с.
- 24.Галоян, Я.Э. Роль средств экспрессивного синтаксиса в рекламном тексте / Я.Э. Галоян // Сборник конференции НИЦ Социосфера. – 2014. – № 37. – С. 5-7.
- 25.Геллер, Э.С. Экспрессивные синтаксические средства: реализация прагматической функции абзаца (научный регистр) / Э.С. Геллер // Известия ДГПУ. – Махачкала, 2007. – № 1. – С. 32-37.
- 26.Германович, А.И. Междометие как часть речи / А.И. Германович // Русский язык в школе – 1941. – № 2. – С. 28-31.
- 27.Гиперпоэзия // Стихи.ру: сайт. – URL: <https://stihi.ru/2008/07/22/350>. – (дата обращения: 14.02.2021). – Текст: электронный.
- 28.Глухова, А.С. Особенности функциональной разновидности языка Интернета / А.С. Глухова // Научный вестник МГТУ ГА. – 2008. – № 137.
- 29.Горделий, З.П. Параметры описания текстовой модальности / З.П. Горделий // Проблемы стилистической маркированности: сб. научных трудов. – 1990. – № 365. – С. 86-93.
- 30.Горошко, Е.И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры / Е.И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография/науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2012. – С. 9-52.

31. Гришковец, Е.В. Дневник Евгения Гришковца / Е.В. Гришковец // ODNOVREMENNO: сайт. – URL: <https://odnovremenno.com/>. – (дата обращения: 25.04.2021). – Текст: электронный
32. Депрессяшка «авторское право» / Виконт // Поэторий: сайт. – URL: <https://poetory.ru/107246>. – (дата обращения: 19.03.2021). – Текст: электронный.
33. Депрессяшка «зая называет» / эСВэ & стружка // Поэторий: сайт. – URL: <https://poetory.ru/107270>. – (дата обращения: 19.03.2021). – Текст: электронный.
34. Депрессяшка «не щебечут птички» / Анна Тонгалюк // Поэторий: сайт. – URL: <https://poetory.ru/107275>. – (дата обращения: 19.03.2021). – Текст: электронный.
35. Депрессяшка «от электросхемы» / Вороныч & AG // Поэторий: сайт. – URL: <https://poetory.ru/107993>. – (дата обращения: 19.03.2021). – Текст: электронный.
36. Елистратов, В.С. Словарь русского арго / В.С. Елистратов // Наука. Искусство. Величие: сайт. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/russian-argo/index.htm>. – (дата обращения: 16.03.2021). – Текст: электронный.
37. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный / Т.Ф. Ефремова // GUFU.ME: сайт. – URL: <https://gufo.me/dict/efremova>. – (дата обращения: 17.04.2021). – Текст: электронный.
38. Жиндеева, Е.А. Сетература как новый род литературы: формальные признаки / Е.А. Жиндеева, А.Ю. Сметнева, А.О. Валова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 6. – Т. 1. – С. 244-246.
39. Зеленин, А.Ю. Особенности языка и стиля кировских интернет-порталов / А.Ю. Зеленин, Л.В. Калинина // Семантика. Функционирование. Текст. – 2017. – С. 47-56.
40. Ильин, В.Д. ИНТЕРНЕТ / В.Д. Ильин, К.В. Харабет // Большая российская энциклопедия: сайт. – URL:

- https://bigenc.ru/technology_and_technique/text/2014701. – (дата обращения: 12.02.2021). – Текст: электронный.
- 41.Ищук, Е.Н. Индивидуально-авторское использование пунктуационных средств в художественных текстах второй половины XX – начала XXI вв.: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук (05.10.16) / Е.Н.Ищук. – Уфа, 2016. – 26 с.
- 42.Каменская, О.Г. Русский язык и культура речи (учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей): учебное пособие / О.Г. Каменская, Р.А. Кан, Е.Т. Стрекалова. – Тольятти, 2013. – 118 с.
- 43.Кашигин, К. Ъь ъь ъь ъь. / К. Кашигин // Стихи.ру: сайт. – URL: <https://stihi.ru/2016/01/14/2818>. – (дата обращения: 14.02.2021). – Текст: электронный.
- 44.Кочерга, М. 15 необычных видов поэзии / М. Кочерга // Таланты онлайн. Одарённые дети. Всероссийский портал дополнительного образования: сайт. – URL: <http://globaltalents.ru/people/user/32075/blog/16803/>. – (дата обращения: 19.03.2021). – Текст: электронный.
- 45.Кочеткова, Е.А. Об особенностях языка пользователей социальных сетей интернета / Е.А. Кочеткова // Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX-XXI веков. – Липецк, 2017. – № 33. – С. 177-180.
- 46.Кролл, Э. Всё об Интернет / Э. Кролл. – Киев: ВНУ, 1995. – 234 с.
- 47.Кронгауз, М.А. Русский язык на грани нервного срыва / М.А. Кронгауз. – Москва: Corpus, 2017. – 512 с.
- 48.Кудряшева, Ф.С. Экспрессивная пунктуация в художественном тексте / Ф.С. Кудряшева // Вестник Башкирск. ун-та. – 2014. – № 3. – С. 909-914.
- 49.Кузнецов, А. В. Письменная разговорная речь в онлайн-коммуникации / А. В. Кузнецов // Молодой ученый. – 2011. – № 3 (26). – Т. 2. – С. 24-26.
- 50.Кузнецов, А.М. Экспрессивная функция / А.М. Кузнецов // Большая Советская Энциклопедия: сайт. – URL: <http://bse.sci->

- lib.com/article125769.html. – (дата обращения: 12.02.2021). – Текст: электронный.
51. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
52. Кузьмина, Ю.С. Малый литературный жанр «пирожки», его языковые особенности и освещение в сети интернет / Ю.С. Кузьмина // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. – 2012. – № 5. – С. 155-160.
53. Лис, Ю.В. Главные и второстепенные жанры виртуальной литературы / Ю.В. Лис // Аксиологический диапазон художественной литературы. – Витебск, 2017. – С. 172-174.
54. Литневская, Е.И. Неформальная смс-коммуникация как форма письменной разговорной речи / Е.И. Литневская // Вестник МГПУ. Серия: Филологическое образование. – Москва, 2011. – № 2. – С. 25-32.
55. Лузанова, К.К. Некоторые особенности графического выражения эмотивности в социальной сети «ВКонтакте» / К.К. Лузанова // Время науки – The Times of Science. – 2019. – № 2. – С. 16-21.
56. Лукьянова, Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 227 с.
57. Ляховская, А.А. Чат как жанр интернет-дискурса / А.А. Ляховская // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – Витебск, 2009. - № 1 (51). – С. 65-69.
58. Май, А. о, сень! сень, сень, сень... тябrrrrrr ь / А. Май // Стихи.ру: сайт. – URL: <https://stihi.ru/2018/09/09/1103>. – (дата обращения: 14.02.2021). – Текст: электронный.
59. Макарова, М.В. Языковое своеобразие и стиль блогов: к проблеме определения функционально-стилевого статуса / М.В. Макарова // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХИГС. Политология и социология. – 2018. – № 2. – С. 95- 97.

60. Маслова, В.А. К построению психолингвистической модели коннотации / В.А. Маслова // Вопросы языкознания. – 1989. – № 1. – С. 26-38.
61. Матвеева, Т.В. Экспрессивность русского слова / Т.В. Матвеева. – Palmarium Academic Publishing, 2013. – 173 с.
62. Митягина, В.А. Жанры персонального интернет-дискурса: коммуникативные экспликации личности / В.А. Митягина, И.Г. Сидорова // Жанры речи. – 2016. – № 2 (14). – С. 106-115
63. Мостицкий, И.Л. Универсальный дополнительный практический толковый словарь / И.Л. Мостицкий // Наука. Искусство. Величие: сайт. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/mostitskiy/index.htm>. – (дата обращения: 16.03.2021). – Текст: электронный.
64. Нашхоева, М.Р. Взаимодействие пунктуационных знаков и эмотиконов в текстах форумов / М.Р. Нашхоева // Вестник ЮУрГГПУ. – 2011. – № 12. – С. 321-327.
65. Николаева, Е.В. Структурно-семантические особенности эмотивного синтаксиса в комментариях интернет-пользователей / Е.В. Николаева, Е.Ю. Яковлева // Вопросы филологии и переводоведения в контексте современных исследований. – 2019. – С. 187-191.
66. Одинцова, М.С. Особенности идентичности людей, активно общающихся в сети Интернет / М.С. Одинцова, Н.В. Антонова // Журнал практического психолога. – 2010. – № 4. – С. 37-58.
67. Пантелеев, А.Ф. Категория оценки в языке современной российской прессы: ингерентность и адгерентность / А.Ф. Пантелеев, Н.А. Никитенко // Ассоциация лингвистов-экспертов Юга России: сайт. – URL: http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw1/panteleev_nikitenko_categoryofvaluation.html. – (дата обращения: 11.02.2021). – Текст: электронный.
68. Перфильева, Н.П. Об эмоциональности как модусной категории / Н.П. Перфильева // «Я предана словам, их сочетаньям в переливах речи...»: Проблемы интерпретационной лингвистики: Межвузовский сб. науч. тр. /

- Отв. ред. Н. П. Перфильева. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – С. 118-128.
69. Пирожок «я межпланетный наблюдатель» / Олег Олег // Поэторий: сайт. – URL: <https://poetory.ru/25327>. – (дата обращения: 19.03.2021). – Текст: электронный.
70. Рогачёва, Н.Б. Типы вторичных речевых жанров в интернет-коммуникации / Н.Б. Рогачёва // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – Саратов, 2011. – № 2. – Т. 11. – С. 34-39.
71. Рубинштейн, Л.С. Регулярное письмо: всюду жизнь / Л.С. Рубинштейн // ВАВИЛОН: Тексты и авторы: сайт. – URL: <http://www.vavilon.ru/texts/rubinstein/1-6.html>. – (дата обращения: 26.04.2021). – Текст: электронный.
72. Словарь языка интернета.ru / Под ред. М.А. Кронгауза. – Москва: Словари XX века, 2018. – 288 с.
73. Слюсарева, Н.А. Функции языка / Н.А. Слюсарева // Большая российская энциклопедия: сайт. – URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4725634>. – (дата обращения: 12.02.2021). – Текст: электронный.
74. Соколов, А.В. Общая теория социальной коммуникации: учебное пособие / А.В. Соколов. – Санкт-Петербург: Михайлов, 2002. – 460 с.
75. Сурова, Д.С. К вопросу о многоаспектности экспрессивности / Д.С. Суорова // Филологические науки. Теоретические и методологические проблемы исследования языка: сайт. – URL: http://www.rusnauka.com/14_APSN_2008/Philologia/32445.doc.htm. – (дата обращения: 11.02.2021). – Текст: электронный.
76. Тарасова, А.Н. Синергия вопросительного и восклицательного знаков в сетевых текстах (на материале татарского, русского и английского языков) / А.Н. Тарасова // Вестник ВятГУ. – 2015. – № 4. – С. 78-84.

- 77.Телицына, Е.Л. Параметры классификации эмоционально-оценочной лексики / Е.Л. Телицына // Вестник Югорского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 79-83.
- 78.Телия, В.Н. Экспрессивность / В.Н. Телия // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд. – Москва, 1997. – 703 с.
- 79.Трач, А.С. Особенности использования письменной речи в сети интернет / А.С. Трач // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2010. – № 10 (111). – С. 34-39
- 80.Трофимова, Г.Н. Языковое послевкусие интернет-эпохи в России: эффект бумеранга. Актуальные процессы в русскоязычной цифровой медиакommunikации / Г.Н. Трофимова, В.В. Барабаш. – Москва: РУДН, 2020. – 276 с.
- 81.Трофимова, Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России (функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты): монография / Г.Н. Трофимова. – Москва: РУДН, 2004. – 380 с.
- 82.Ушаков, Д.Н. Толковый словарь / Д.Н. Ушаков // Толковый словарь Ушакова: сайт. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/>. – (дата обращения: 21.03.2021). – Текст: электронный.
- 83.Филиппова, А.В. Структурно-семантический анализ коммуникативных единиц экспрессивного синтаксиса в интернет блоге Е.В. Гришковца / А.В. Филиппова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – № 3 (20). – С. 104-106.
- 84.Харченко, В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова / В.К. Харченко // Русский язык в школе. – 1976. – № 3. – С. 66 – 71.
- 85.Чжоу, А. Апрельское / А. Чжоу // Стихи.ру: сайт. – URL: <https://stihi.ru/editor/2021/04/06/5085>. – (дата обращения: 15.03.2021). – Текст: электронный.

86. Чу, Ц. Эмоционально-экспрессивные функции многоточия в русской и китайской публицистике / Чу Цзинжу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – С. 134-140.
87. Шмелёв, Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: монография / Д.Н. Шмелёв. – Москва, 1977. – 78 с.
88. Щипицина, Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: лингвистический аспект анализа / Л.Ю. Щипицина. – Москва: КРАСАНД, 2010. – 296 с.
89. Эмоционально-экспрессивная окраска слов // Федерация интернет образования: сайт. – URL: <http://www.fio.ru/pravila/leksika/emotsionalno-ekspressivnaya-okraska-slov/>. – (дата обращения: 11.02.2021). – Текст: электронный.
90. Black Flowers. Ловушка / Black Flowers // Archive of Our Own: сайт. – URL: <https://archiveofourown.org/works/25365898>. – (дата обращения: 19.03.2021). – Текст: электронный.